

На правах рукописи



Ахметова Анна Валинуровна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ 1920-Х – 1970-Е ГГ.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Комсомольск-на-Амуре – 2017

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор **Бобышев Сергей Васильевич**

Официальные оппоненты:

Березницкий Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», профессор кафедры «Этнокультурология»

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права», заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные науки»

Шерстова Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», профессор кафедры «Отечественная история»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук**

Защита состоится «16» июня 2017 г. в 09.00 часов на заседании Диссертационного совета ДМ 212.092.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» по адресу : 681013 Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»; адрес сайта, на котором размещена диссертация: <https://sovet.knastu.ru/media/files/Bldlp7.pdf>

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент



И.В. Коннырева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация – многонациональное государство, поэтому эффективное управление этнокультурным многообразием России является важнейшим условием успешного развития духовного потенциала страны, укрепления ее единства и повышения благосостояния граждан.

Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» подчеркивается, что основными вопросами национальной политики РФ, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, являются сохранение и развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности, обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств¹.

Актуальность настоящего исследования определяется теми вызовами, которые бросает современная международная ситуация. Кризис мультикультурализма в западных странах приводит к переосмыслению отношения к национальным меньшинствам в нашей стране.

Традиционные формы духовности и этнической культуры народов России являются основой общероссийской идентичности, поэтому обеспечение динамичного этнокультурного развития народов России, противодействие этнополитическому и религиозно-политическому экстремизму являются важными факторами устойчивого развития страны. Эти положения закреплены в постановлении Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 гг.)»²», которая, в свою очередь, призвана упрочить единство многонационального народа Российской Федерации; содействовать гармонизации межнациональных отношений и этнокультурному многообразию народов России. Этнокультурное многообразие России является важным элементом ее международного имиджа, неотъемлемой частью мирового духовного наследия.

Традиционный уклад – это основной источник существования, смысл жизнедеятельности и способ формирования культуры аборигенных народов как носителей уникальных общечеловеческих ценностей в виде традиций взаимосвязи с природой и адаптации к экстремальным природно-климатическим условиям дальневосточного региона. Он может способствовать вовлечению их культурного наследия в стратегию охраны биоразнообразия, а также обще-

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ, 24.12.2012. № 52. Ст. 7477.

² О ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 гг.)» : постановление Правительства РФ от 20.08.2013 г. № 718 (ред. от 25.05.2016)// Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199358&md=228224.2198829468&from=185342-0#0>

ственному признанию их особого уклада жизни наравне с другими достижениями мировой цивилизации. Эта проблема затрагивает интересы не только России, но и всего человечества. Приоритетность сохранения окружающей природы создает основу для преимущественного права на традиционное природопользование, на которое претендуют малочисленные этносы в результате сложившихся социально-экономических, демографических и экологических факторов, ведущих к исчезновению этих народов как этнических единиц.

Основой общероссийской идентичности народов РФ являются самобытные культуры многонационального народа РФ как неотъемлемая часть российской культуры³.

Исследование истории процессов развития культуры в дальневосточном регионе является очень актуальным на современном этапе, так как позволяет решить многие проблемы межэтнических барьеров, созданных ранее, и наладить комфортные отношения в разнотнической среде. Это будет способствовать становлению сознательной гражданской позиции в российском обществе, а также обеспечению сохранения и приумножения культурного потенциала многонационального народа России на базе идей российского патриотизма, единства и дружбы народов и межэтнического согласия.

Степень научной разработанности темы.

В диссертационном исследовании (параграф 1.3) дается обстоятельный историографический обзор, что позволило разделить историографию на три хронологических этапа:

- 1) историография проблемы в 1920-е – середине 1950-х гг.;
- 2) история изучения проблематики в середине 1950-х – 1980-х гг.;
- 3) новейшая историография (1990-е гг. – настоящее время).

Первые работы в области национально-государственного и хозяйственного строительства, здравоохранения и образования аборигенов дальневосточного региона представлены статьями и докладами участников описываемых событий. Авторы данных трудов (А. Е. Скачко, П. Г. Смилович, В. Д. Виленский-Сибиряков, К. Я. Лукс, Б. В. Лавров, О. Ю. Шмидт и др.), имеющих пропагандистский или научно-популярный характер, были уверены в положительном результате модернизационных преобразований в развитии аборигенов.

Этнографические работы В. Б. Бооля, В. И. Иохельсона, В. Г. Тан-Богораза и других исследователей помогают проследить развитие культуры малочисленных этносов Дальнего Востока накануне социалистической модернизации и выявить проблемы трансформации развития коренных народов на ранних этапах советской власти.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

В завершение первого этапа историографии был издан фундаментальный обобщающий труд М. А. Сергеева⁴, в котором впервые проявились тенденции научного исследования истории малочисленных этносов, развернутые затем в следующий период. Автор на основе обширной историографической базы изучил проблему перехода аборигенов Севера, не прошедших стадию капиталистического строя, на социалистический путь развития.

Второй период историографии насыщен разнообразными трудами по истории малочисленных этносов дальневосточного региона, его можно разделить на два подэтапа: вторая половина 1950-х – 1960-е гг. и 1970-е – 1980-е гг.

В советской историографии первого подэтапа революционные преобразования жизни аборигенов Севера уже традиционно рассматривались как переход к социализму, минуя капитализм. Здесь можно отметить работы исследователей Е. В. Яковлевой, И. С. Гурвича, В. Г. Балицкого и др.

В данный период появились историко-этнографические работы по истории и культуре отдельных малочисленных этносов Дальнего Востока. В трудах Ч. М. Таксами, В. Г. Ларькина, А. В. Смоляк, К. Г. Кузакова, И. С. Вдовина⁵ изучены основные тенденции развития культуры коряков, нивхов, удэгейцев, ульчей и т.д. Эти исследования существенно дополнили обобщающие труды по истории национально-государственного строительства на Дальнем Востоке.

В 1970-е – 1980-е гг. начали разрабатываться новые сюжеты для изучения истории малочисленных этносов региона. Одним из таких новых направлений в советской историографии стало участие коренных этносов в событиях Великой Отечественной войны. Исследованиями в данной области занимались В. Г. Балицкий, А. С. Кисличко, В. Б. Базарджапов⁶ и др.

В данный период создавались новые труды, развивающие концепцию некапиталистического пути развития аборигенов (И. П. Клещенок, В. А. Зибарев⁷ и др.). Также получило свое дальнейшее развитие историко-этнографическое направление изучения конкретных малочисленных этносов региона

⁴ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1955. 570 с.

⁵ Таксами Ч. М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л. : Наука, 1967. 270 с.; Таксами Ч. М. Переустройство культуры и быта народов Нижнего Амура и Сахалина. М. : Наука, 1964. 211 с.; Ларькин В. Г. Орочи (историко-этнографический аспект с середины XIX века до наших дней). М. : Наука, 1964. 174 с.; Смоляк А. В. Ульчи (хозяйство, культура и быт в прошлом настоящем). М. : Наука, 1966. 290 с.; Кузаков К. Г. Корякские колхозы. Петропавловск-Камчатский : Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1969. 116 с.; Кузаков К. Г. Минюта стадии капитализма. Петропавловск-Камчатский : Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1968. 61 с.; Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М. – Л. : Наука, 1965. 403 с.; Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л. : Наука, 1973. 303 с.

⁶ Балицкий В. Г., Кисличко А. С. Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1985. 112 с.; Кисличко А. С. Патриотизм трудящихся малых народов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1975. 26 с.; Базарджапов В. Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Наука, 1981. 256 с.

⁷ Клещенок И. П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М. : Высш. шк., 1972. 240 с.; Зибарев В. А. Большая судьба малых народов. Новосибирск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972. 117 с.

(И. С. Гурвич, А. В. Смоляк⁸ и др.). В исследование трансформации жизни аборигенов начал активно внедряться социологический подход, основоположником которого является В. И. Бойко. Немаловажное значение В. И. Бойко и его последователи придавали строительству БАМа⁹.

Заключительный этап историографии изучаемой проблемы связан с радикальной общественно-политической и экономической трансформацией в стране после 1991 г. Основными характеристиками данного периода были: 1) отход от марксистско-ленинской теории о «некапиталистическом пути» развития аборигенов Севера; 2) расширение источниковой базы за счет введения в научный оборот ранее засекреченных документов архивохранилищ страны; 3) поиск новых методологических подходов к изучению культурно-исторических процессов, в том числе развития культуры малочисленных этносов Дальнего Востока.

Для 1990-х гг. характерно критическое направление изучения советской политики по отношению к аборигенам Дальнего Востока (работы З. П. Соколовой, А. Ю. Завалишина, Н. Б. Вахтина, М. Н. Борисова¹⁰ и др.).

В начале XXI в. в российской историографии проблема истории малочисленных этносов приобрела междисциплинарный характер, что позволило глубже исследовать отдельные аспекты развития аборигенов в условиях социалистической модернизации: правовые (В. А. Кряжков, И. Ю. Антонов¹¹); образовательные (А. Н. Фролова, В. П. Серкин¹²); лингвистические (Н. Б. Вахтин, В. М. Алпатов¹³).

Особенное распространение в данный период получила региональная историография (работы С. В. Бобышева, А. И. Гореликова, О. В. Барзаковской,

⁸ Этническое развитие народов Севера в советский период / под ред. И. С. Гурвича. М. : Наука, 1987. 222 с.; Смоляк А. В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. М. : Наука, 1984. 246 с.

⁹ Бойко В. И. Организация исследований проблем развития народностей Севера // Проблемы современного социального развития народностей Севера : сб. ст. Новосибирск : Наука, 1987. С. 5-16; Бойко В. И. К вопросу изучения культурных запросов у народов Севера // Известия Сибирского отделения АН СССР, сер. общественные науки. 1974. Вып. 3. С. 123-129; Бойко В. И. Опыт социологического исследования проблем развития народов Нижнего Амура. Новосибирск : Наука, 1973. 211 с.; Бойко В. И. Социально-экономическое развитие народностей Севера: программа координации исследования. Новосибирск : Наука, 1988. 318 с.; Бойко В. И. Социальное развитие народов Севера // БАМ: проблемы, перспективы... / под ред. А. П. Деревянко. М. : Молодая Гвардия, 1976. С. 166.

¹⁰ Соколова З. П. Перестройка и судьбы малочисленных народов Севера // История СССР. 1990. № 1. С. 159; Завалишин А. Живи, таежный человек. Этносоциальные проблемы коренных народов Дальнего Востока // Дальний Восток. 1999. № 7-8. С. 240; Вахтин Н. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб. : Издательство Европейского Дома, 1993. 95 с.; Борисов М. Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра (социологические очерки). В 2 ч. Рыбинск : РГАТА, 1995. 155 с.

¹¹ Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М. : Норма, 2010. 560 с.; Антонов И. Ю. Социальные нормы народов Крайнего Севера. М. : Юнити-Дана, 2008. 351 с.

¹² Фролова А. Н. Истоки воспитания у коренных народов Северо-Востока России. Магадан : Кордис, 2002. 67 с.; Серкин В. П. Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо-Востока России в 2008 г. Магадан : «Кордис», 2008. 25 с.

¹³ Вахтин Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб. : Изд-во Европейского Дома, 1993. 95 с.; Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.; Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917 – 2000 гг. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М. : Крафт+, Институт Востоковедения РАН, 2000. 224 с.

Т. А. Колпаковой, А. А. Асеева, Ю. В. Пикалова, В. И. Куприяновой, Л. А. Одзял, А. Н. Бабая, Е. И. Киселева, Э. А. Васильченко¹⁴ и др.).

Таким образом, современная историография представлена очень широко, в связи с изменением общественно-политической ситуации в стране появились новые темы для анализа и обсуждения.

Зарубежную историографию по теме исследования целесообразно разделить на два блока: исследования по теории модернизации и по истории коренных народов Севера. Работы Ф. Фукуямы, С. Е. Блэка, С. Н. Эйзенштадта, А. Гершенкрона, П. А. Ная, Д. Рюшемайера, Н. Смелзера, Г. Терборна, К. Дойча, Р. Инглегарта, У. Мура, Э. Геллнера, А. Каппелера¹⁵ послужили научной основой для фундаментальной разработки теоретико-методологической базы диссертационного исследования, представленной в параграфе 1.1.

Исследованием развития культуры аборигенов занимались в разные периоды Дж. Форсайт, Ю. Слэзкин, А. Б. Харпер, Д. Бартельс, А. Л. Бартельс, К. Эйдлитц, Д. Л. Фиксико¹⁶ и др. Данные исследования явились необходимым

¹⁴ Бобьшев С. В. Комитеты Севера Восточной Сибири и Дальнего Востока. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 239 с.; Бобьшев С. В., А. В. Ахметова Социалистическая модернизация традиционных этносов Дальнего Востока (20-е – середина 80-х гг. XX века): этапы и итоги. Хабаровск : ДВГУПС, 2014. 233 с.; Гореликов А. И. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в 1930-е гг.: институциональные, экономические, социокультурные перемены. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во КнАГТУ, 2009. 216 с.; Барзаковская О. В. Политика Советского государства в отношении коренных малочисленных народов Приамурья, Приморья и Северного Сахалина (ноябрь 1922 г. – конец 1930-х годов) : дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2005. 204 с.; Колпакова, Т. А. Политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока 1945 – 1960 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2006. 24 с.; Пикалов Ю. В., Асеев А. А. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока СССР в 1922-1941 гг.: социальное развитие. Хабаровск : РИОТИП, 2009. 238 с.; Куприянова В. И. Управление национальными отношениями. Хабаровск : Издательство ДВАГС, 2003. 200 с.; Одзял Л. А. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока (1950 – 1960-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2008. 219 с.; Бабай А. Н., Киселев Е. А. Конституционно-правовое положение коренных малочисленных народов Приамурья. Хабаровск : ДЮИ МВД России, 2005. 196 с.; Васильченко Э. А. Развитие женского социума на Дальнем Востоке в период его заселения и хозяйственного освоения: методология проблемы // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2010. № II-2(2). С. 31-39.

¹⁵ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. 730 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2007. 588 с.; Black C. E. The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History. N.-Y., 1975. 273 p.; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. 416 с.; Eisenstadt S. N. Multiple modernities in an age of globalization. Jerusalem, 1998. 25 p.; Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М., 2015. 536 с.; Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. М., 2004. С. 420-447; Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective. Cambridge, 1962. 456 p.; Nye R. A. The Evolution of the Concept of Medicalization in the Late Twentieth Century // Journal of History of the Behavioral Sciences. 2003. Vol. 39. № 2. P. 115-129; Rueschemeyer D. Partial modernization // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons. N.-Y., 1976. Vol. 2. P. 756-772; Smelser N. Toward a Theory of Modernization // Social Change: Sources, Patterns, and Consequences. N.-Y., 1973. P. 268-284; Therborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies, 1945 – 2000. L., 1995. 403 p.; Дойч К. Национальная интеграция: обзор некоторых концепций и исследовательских подходов // Этнос и политика : хрестоматия. М. : УРАО, 2000. С. 190-199; Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 261 -291; Критический анализ буржуазных теорий модернизации : сб. обзоров. М., 1985. 240 с.; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. 320 с.; Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000. 344 с.

¹⁶ Forsyth J. A history of the peoples of Siberia. Russia's North Asian colony (1581 – 1990). Cambridge, 1992. 455 p.; Слэзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008. 512 с.; Харпер А. Б. История алеутской популяции // Советская этнография. 1980. № 6. С. 50-60; Бартельс, Д. Проблемы сравнения коренных

научным материалом для проведения сравнительного исследования советского Дальнего Востока и зарубежных стран.

Анализ историографии проблемы выявил наличие множества подходов к изучению процессов развития культуры. Предварительное изучение вопроса показало, что специального исследования, посвященного всестороннему освещению различных аспектов социалистической модернизации на Дальнем Востоке в системе как исторического процесса трансформации взаимоотношений различных народов и культур, на сегодня еще не существует. Имеющиеся труды представлены узкими специализированными исследованиями, не предусматривающими комплексного подхода, поэтому изучение данной проблематики требует дальнейшего рассмотрения, что мы представили в своем исследовании.

Научная проблема. Предлагается решение важной научной проблемы – разработки и анализа региональной модели радикальных преобразований в сфере культуры коренных малочисленных этносов, направленных на их интеграцию в советское общество. В ходе осмысления опыта развития культуры малочисленных этносов дальневосточного региона определены закономерности этого развития в условиях трансформационных процессов в советской России, выявлена региональная специфика формирования этнокультурной идентичности коренных народов в дальневосточном регионе.

Цель работы – провести комплексный анализ трансформации культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока в ходе модернизационных процессов государства и общества в конце 1920-х – 1970-е гг.

Задачи работы.

1 Осуществить теоретико-методологическое обоснование и анализ научных исследований по теме диссертации.

2 Дать краткую характеристику деятельности Комитетов Севера и проанализировать последствия их ликвидации для малочисленных этносов Дальнего Востока.

3 Рассмотреть оформление командно-административной системы управления национальными районами дальневосточного региона в 1930-е гг.

4 Выявить значение экономической помощи фронту и участия в военных действиях коренных народов Дальнего Востока в 1941 – 1945 гг.

5 Проанализировать трансформацию структуры региональных органов власти и выявить ее влияние на культуру первичного производства малочисленных этносов дальневосточного региона во второй половине 1940-х – второй половине 1950-х гг.

6 Рассмотреть развитие культуры жизнеобеспечения в национальных районах во второй половине 1940-х – второй половине 1950-х гг.

7 Дать оценку советской системе воспитания и образования и ее последствиям для гуманитарной культуры коренных народов во второй половине 1940-х – второй половине 1950-х гг.

8 Раскрыть особенности модернизационных процессов в культуре первичного производства малочисленных этносов Дальнего Востока в 1960-е – 1970-е гг.

9 Изучить модернизацию культуры жизнеобеспечения в национальных районах Дальнего Востока в 1960-е – 1970-е гг.

10 Выявить специфику развития гуманитарной культуры коренных малочисленных этносов в 1960-е – 1970-е гг.

11 Дать сравнительную характеристику форм общественно-политической жизни аборигенов в дальневосточном регионе и общественно-политических институтов малочисленных этносов за рубежом в 1960-е – 1970-е гг.

Объект исследования. Объектом исследования является культура коренных малочисленных этносов Дальнего Востока в конце 1920-х – 1970-е гг.

Предмет исследования – основные аспекты и особенности трансформации культуры коренных малочисленных этносов в условиях советской модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х – 1970-е гг.

Хронологические рамки исследования ограничены в соответствии с темой диссертации – конец 1920-х – 1970-е гг. Нижняя граница исследования обусловлена процессами установления советской системы управления в национальных районах страны, оказавшими решающее влияние на дальнейшую трансформацию традиционного уклада коренных этносов Дальнего Востока. Верхняя граница исследования определена административными преобразованиями, основанными на фундаментальных положениях Конституции СССР 1977 г. и Закона об автономных округах 1980 г. Последнее значимое постановление, затрагивающее основы жизни малочисленных этносов, было издано именно в 1980 г.

Территориальные рамки исследования охватывают районы проживания коренных малочисленных этносов (алеутов, амурских эвенков, ительменов, коряков, нанайцев, негидальцев, нивхов, ороков, орочей, удэгейцев, ульчей, чукчей, эвенов, эскимосов, юкагиров и тазов) на современной территории Хабаровского, Приморского и Камчатского краев, Магаданской, Сахалинской и Амурской областей, Чукотского автономного округа Дальнего Востока России.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования подробно представлена в параграфе 1.1. В исследовании были применены методологические принципы историзма, объективности и системности.

Основные проблемы, решаемые в данном исследовании, рассматриваются сквозь призму теории модернизации. Концепция модернизации получает новое звучание в рамках исследования адаптивного (догоняющего) варианта модернизации, которым являлась советская модернизация. Это была попытка достигнуть быстрыми темпами количественных и качественных экономических показателей ведущих западных стран. Модель социалистической модернизации коррелировала с коллективистской ментальностью незападных обществ, в том числе и малочисленных народов. Именно поэтому советский вариант трансформации развития культуры традиционных этносов стал более удачным, чем в западных странах. Негативные тенденции, характерные для завершающего этапа социалистической модернизации культуры коренных этносов, связаны с общим системным кризисом, охватившим страну в период стагнации.

Модернизационный подход использовался в исследовании в комплексе с цивилизационным и формационным подходами. Только в совокупности данные теории могут быть применены наиболее адекватно и эффективно, согласно принципу дополнительности.

Для решения поставленных задач использовались системный и структурный методы. Основой для построения самой структуры работы явились метод периодизации и проблемно-хронологический метод. В работе применялись методы компаративистики: сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический.

Исторические источники. С целью раскрытия тематики была привлечена обширная источниковая база, в первую очередь, опубликованные источники как официального (нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, советская пресса), так личного происхождения (мемуарная литература).

Большое значение имеют опубликованные официальные источники, авторы которых являлись очевидцами деятельности Советской власти на местах¹⁷. В нормативных актах отразились основные направления национальной политики новой власти. Создание и внедрение в жизнь подобных документов доказывало, какое значение имел национальный вопрос в целом и проблемы малочисленных этносов в частности для большевиков.

¹⁷ Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 2. Ст. 18; Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальневосточной республики // Вестник дальневосточной республики. 1922. № 5-6. С. 70-73; Положение об инородцах // Свод законов Российской империи. СПб. 1903. Т. 2. Ч. 1. С. 1-44; Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25 октября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 73. Ст. 575; Об утверждении Положения об интегральной кооперации в районах Крайнего Севера : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 апреля 1934 г. № 20 // Собрание узаконений РСФСР. 1934. № 20. Ст. 117; О реорганизации местных органов Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 сентября 1930 г. № 47 // Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 47. Ст. 568.

Множество важнейших документов было опубликовано в сборниках¹⁸; в них отражены основные мероприятия по организации новой власти на местах. В документальной форме (постановления, резолюции, приказы, протоколы, отчеты, статистика, телефонограммы и пр.) представлены закономерности и особенности советской модернизации национальных районов Дальнего Востока.

Мемуарная литература является значимым источником по истории трансформации развития культуры малочисленных этносов. Источники личного происхождения, принадлежащие непосредственным участникам событий, играют важную роль при оценке действий власти, проводимых по отношению к коренному населению региона¹⁹.

Значительным источником в исследовании процессов трансформации культуры можно считать материалы периодической печати: партийную печать и научную периодику (журналы «Северная Азия», «Революция и национальности», «Советская Арктика», «Советская этнография», газеты «Советская Чукотка», «Советский Север», «Охотско-Эвенская правда» и др.).

В архивах по истории коренных народов отложились целые документальные системы. В ГАРФ сложился фонд Р-3977, содержащий документы Комитета Севера за период 1922 – 1935 гг.²⁰ Также здесь содержатся работы исследователей, изучающих историю коренных народов Севера²¹. В фонде Р-7523, содержащем материалы ВС СССР, особый интерес представляют справки о развитии культуры народов Севера в 1958 – 1960-е гг. Из них можно почерпнуть статистические сведения о состоянии традиционных отраслей хозяйства, количественные данные по системе образования и воспитания и т.д.²²

В РГАЭ был исследован фонд 9570, в котором содержится ценная информация о мерах, проводимых ГУСМП, направленных на хозяйственное и культурно-бытовое обслуживание малочисленных этносов в 1930-е – 1950-е гг.²³ Особое внимание уделено рассекреченным документам, которые были впервые введены в научный оборот. Так, например, переписка начальника ГУСМП О. Шмидта с ЦК ВКП(б) о советской торговле и интегральной кооперации дает информацию об экономическом положении традиционных этносов Дальнего

¹⁸ Федоров, И. Ф. Первый туземный съезд ДВО / И.Ф. Федоров. – Хабаровск: б.и., 1925. – 140 с.; Летопись жизни народов Северо-Востока 1917 – 1985 / под ред. С. В. Захарова. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, 1986. – 191 с.; Советы Северо-Востока : сборник документов и материалов. Ч.1 (1928 – 1940 гг.) / под ред. Г.Н. Киселева. – Магадан: Кн. Изд-во, 1979. – 287 с.; Советы Северо-Востока : сборник документов и материалов. Ч.2 (1941 – 1961 гг.) / под ред. А.И. Крушанова. – Магадан: Кн. Изд-во, 1979. – 327 с.; Советы Северо-Востока : сборник документов и материалов. Ч.3 (1962 – 1982 гг.) / под ред. А.И. Крушанова. – Магадан: Кн. Изд-во, 1986. – 359 с.

¹⁹ Путинцева, А. П. Дневники Красной юрты / А. П. Путинцева. – Хабаровск: Краеведческий музей им. Гродекова, 2010. – 349 с.; Школа К.Я. Лукса. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. – 224 с.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп.1. Д. 3, Д. 4, Д. 17, Д. 18, Д. 20, Д. 21, Д. 100, Д. 106, Д. 824, Д. 572, Д. 19, 259, 590, 1112, Д. 613, Д. 109, Д. 448, Д. 811, Д. 340, Д. 944, Д. 1043, Д. 243, Д. 314, Д. 240, Д. 448, Д. 598. Лл. 2-6, Д. 448.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп.1. Д. 11, Д. 240, Д. 241, Д. 472, Д. 473.

²² ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп.1. Д. 1088. Л. 2-6.

²³ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 86. Л. 114.

Востока²⁴. Также вызывает большой интерес переписка О. Ю. Шмидта с СНК и СТО СССР о школьном строительстве в районах Севера во второй половине 1930-х гг.²⁵, переписка начальников ГУСМП И. Папанина и П. Ширшова по вопросам колхозного строительства в Чукотском национальном округе и Камчатской области, обеспечения морского зверобойного промысла в районах Севера, развития подсобных отраслей в Арктике и т.д.²⁶

В РГИА ДВ имеются документы учреждений и организаций, действовавших на территории региона. Документы Дальревкома 1920 – 1926 гг. представлены в фонде Р-2422. Немаловажное значение имеют документы фонда Р-2413 и фонда Р-262, содержащие материалы по реализации национальной политики по отношению к аборигенам Дальнего Востока в 1920-е гг., в частности, по деятельности туземного отдела министерства национальных дел ДВР²⁷.

Важная информация содержится в фондах ГАМО Р-23, Р-38, Р-119, Р-135, Р-146, Р-284. Благодаря им была проанализирована трансформация культуры в национальных районах региона. Наибольшее значение имеют материалы, раскрывающие деятельность Дальстроя по развитию культуры малочисленных этносов²⁸.

В ГАПК находятся данные об учебных, культурно-просветительных, медицинских учреждениях. Большой интерес представляет фонд Р-510, где находятся документы Дальревкома, организовавшего мероприятия по обустройству жизни малочисленных этносов региона. Материалы фондов Р-26, Р-36, Р-268, Р-322, Р-877, Р-1389 были использованы для анализа динамики развития традиционных отраслей хозяйства в 1960-е – 1970-е гг., в том числе деятельности Дальзверотреста по модернизации охотничье-промыслового хозяйства²⁹.

Важные сведения содержат фонды ГАХК. В фонде Р-137 находятся материалы о жизни и быте коренного населения различных районов Хабаровского края³⁰, в нем представлены решения Комитета Севера, рассмотрены положения об обществах взаимопомощи, организованных в пределах северо-восточных окраин РСФСР³¹. Интересен фонд П-2, в котором представлены протоколы совещаний по вопросам проведения в жизнь в ДВК национальной политики, переписка с Чукотским окружкомом ЦК ВКП(б) по подготовке национальных кадров. В этом фонде были найдены рассекреченные документы об условиях жизни на Командорских островах и вымирании проживающих на них алеутов

²⁴ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 68. Л. 10-127.

²⁵ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 108. Л. 201 – 216.

²⁶ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 178. Л. 5 – 193.

²⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 21. Л. 107; Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 744; Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 1173. Л. 4-21.

²⁸ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 3. Л. 50; Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 39. Л. 193; Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 85. Л. 20-23.

²⁹ ГАПК. Ф. 322. Оп. 2. Д. 415. Л. 21, 23; Д. 476. Л. 1.

³⁰ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 659. Л. 22-25; Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 911. Л. 16-21.

³¹ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 2. Д. 2. Л. 55-55об, Л. 83; 84-87.

(1931 г.)³². Фонд П-320 содержит документальные сведения о работе туземцев, протоколы заседаний туземного совещания при Николаевском-на-Амуре Окружном ВКП(б) и др.³³ В фонде Р-683 имеется ценная информация о работе отделов здравоохранения Амурского, Владивостокского, Зейского, Камчатского, Нижне-Амурского, Сахалинского, Хабаровского окрисполкомов. Эти документы помогают проследить процесс медиализации в национальных районах региона³⁴. Также в исследовании были привлечены материалы фондов: П-3, П-35, П-271, П-1102, П-1962, П-2028, Р-353, Р-704, Р-719, Р-1614, Р-1689, Р-1747, Р-1764, Р-1817. В них отражена деятельность местных органов власти по трансформации основных сфер культуры аборигенов в национальных районах³⁵.

Муниципальные архивы имеют фонды, в которых содержатся документы по истории малочисленных этносов Дальнего Востока. Например, в архивном отделе администрации Комсомольского района Хабаровского края представляют научный интерес фонды: 28, 30, 34, Л-117. В них содержатся данные об итогах советской политики в отношении малочисленных этносов на примере конкретных колхозов и сел³⁶. Важные сведения были получены в секторе по делам архивов администрации Солнечного муниципального района (Хабаровский край), а именно: в фонде Л-56 сохранились сведения о жизни малочисленных народов, в частности, о быте и уровне хозяйства в с. Кондон³⁷. Также в исследовании были привлечены материалы КНАГА. В фонде 95 собрана информация по деятельности рыболовецких колхозов Приамурья и их реорганизации в период колхозно-совхозной реформы³⁸.

В исследовании были использованы фотоархивы Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, Национального этнографического музея с. Кондон и школьного этнографического музея с. Сикачи-Алян. В этнографической фотографии отражены материальные артефакты: кадры жилищ, хозяйственных

³² ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 482. Л. 1-42; Д. 489. Л. 3; Д. 303. Л. 24-31.

³³ ГАХК. Ф. П-320. Оп. 1. Д. 273. Л. 1-4.

³⁴ ГАХК. Ф. Р-683. Оп. 6. Д. 160. Л. 1-59; Оп. 2. Д. 338. Л. 73; Оп. 2. Д. 422. Л. 40; Оп. 2. Д. 280. Л. 7-47; Оп. 2. Д. 105. Л. 59-132; Оп. 2. Д. 1032. Л. 55-70. Оп. 2. Д. 1193.

³⁵ ГАХК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1134. Л. 5; Ф. П-35. Оп. 96. Д. 284. Л. 65; Оп. 1. Д. 1727. Л. 40; Оп. 1. Д. 1685. Л. 14; Оп. 96. Д. 284. Л. 65; Ф. П-271. Оп. 1. Д. 112. Л. 10-11; Д. 110. Л. 9-10; Ф. 1102. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-5; Ф. 1802. Оп. 17. Д. 3. Л. 42; П-1962. Оп. 8. Д. 35. Л. 162-166; Ф. П-2028. Оп. 3. Д. 66. Л. 6-8; Ф. П-2071. Оп. 8. Д. 13. Л. 105; Оп. 7. Д. 33. Л. 59-60; Ф. 353. Оп. 10. Д. 36в. Л. 33; Оп. 6. Д. 201. Л. 90-91; Оп. 6. Д. 26. Л. 39; Оп. 6. Д. 200. Л. 16; ГАХК. Ф. 704. Оп. 1. Д. 644. Л. 7-9, 12, 28; Оп. 1. Д. 36. Л. 36; Оп. 1. Д. 629. Л. 30; Оп. 1. Д. 739. Л. 13, 71; Оп. 1. Д. 602. Л. 80; Оп. 1. Д. 602. Л. 80; Оп. 1. Д. 601. Л. 92-93; Ф. 719. Оп. 33. Д. 97. Л. 8, 20; Оп. 22. Д. 315. Л. 100; Ф. 1614. Оп. 1. Д. 2. Л. 84-85; Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 97. Л. 2; Ф. Р-1747. Оп. 1. Д. 155. Л. 6; Ф. Р-1764. Оп. 1. Д. 19. Л. 8; Ф. Р-1817. Оп. 1. Д. 255. Л. 27.

³⁶ АОАКР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 183. Л. 79; Д. 196. Л. 2; Д. 331. Л. 65; Д. 333. Л. 67; Д. 267. Л. 45; Ф. 30. Оп. 1. Д. 1. Л. 49; Д. 11. Л. 2; Ф. 34. Оп. 1. Д. 97. Л. 20; Ф. Л-117. Оп. 1. Д. 39. Л. 90-97.

³⁷ Сектор по делам архивов общего отдела администрации Солнечного муниципального района. Ф. Л-56. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-15, 16-30.

³⁸ КНАГА. Ф. 95. Оп. 2. Д. 18. Л. 50; Д. 42. Л. 17.

построек, предметов быта и религиозных культов, отображающие реалии колхозной жизни.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании представлен комплексный анализ на основе обширного теоретико-методологического инструментария и материалов архивов, впервые вводимых в научный оборот, основных процессов трансформации культуры и механизмов интеграции коренных малочисленных этносов Дальнего Востока в социалистическое общество как ведущей тенденции консолидации многонационального советского социума. На этой основе была разработана региональная модель, позволившая выявить специфику развития культуры коренных малочисленных этносов в условиях модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х – 1970-х гг.

В диссертационном исследовании осуществлена комплексная реконструкция развития нормативно-правовой базы управления национальными районами региона и механизмов ее реализации на фоне мировых модернизационных процессов. С помощью применения сравнительных процедур было исследовано практическое воплощение принятых мер в конкретных районах проживания малочисленных этносов.

В ходе работы выявлены экономические, историко-культурные и социально-психологические факторы, оказавшие влияние на развитие системы национального образования и воспитания в советский период. С помощью компаративистики был проведен анализ зарубежного опыта в решении проблем развития культуры аборигенов, в частности, в параграфе 4.4 исследованы формы участия в общественно-политической жизни аборигенов на Советском Дальнем Востоке и за рубежом.

В исследовании впервые подверглась комплексному анализу история малочисленных этносов Дальнего Востока России в условиях социалистического государства и прослежена динамика изменений их культурных характеристик под воздействием социально-экономической и социокультурной ситуации. Были выявлены и введены в научный оборот новые архивные данные, характеризующие деятельность ГУСМП в основных сферах культуры народов Севера.

Впервые детально исследованы национальная интеллигенция как этносоциальная группа и значение ее деятельности как одного из наиболее действенных механизмов трансформации культуры аборигенов и эффективных средств их интеграции в советскую систему. В работе рассмотрены условия и закономерности оформления слоя интеллигенции среди аборигенов, в том числе гендерные и региональные особенности данного процесса. Новизна исследования обуславливается тем, что в нем впервые дана оценка роли и влияния событий Великой Отечественной войны на коренное население, проведен анализ тех инструментов, которые использовала советская власть с целью мобилизации человеческих и экономических ресурсов национальных районов Дальнего Востока.

ка, а также степени интеграции аборигенов в социалистическое общество в военный период.

Основные положения, выдвигаемые на защиту.

1 Социалистическая модель модернизации оказала решающее воздействие на развитие культуры малочисленных этносов дальневосточного региона. Ее технологическая составляющая (промышленное освоение) оказалась несовместимой с развитием традиционных отраслей хозяйства, а идеологическая (интеграция в единое советское общество) имела необратимые последствия для национальных культур аборигенов.

2 Трансформация культуры коренного населения прошла в несколько этапов, характеризующихся модернизационными изменениями в регионе. Была осуществлена историческая типология по периодам на основании выделения критериев, которыми стали выявленные типологические характеристики этапов советской преобразовательной деятельности в отношении коренного населения. К ним отнесены: 1) наличие органов управления национальными территориями; 2) сферы культуры коренных народов, в которых осуществлялась трансформация; 3) статус национально-территориальных образований, в которых проживало коренное население; 4) степень изменения хозяйственно-экономической деятельности; 5) механизмы и инструменты национальной политики по интеграции коренного населения в советское общество.

3 Первый этап трансформации культуры малочисленных этносов (1920-е гг.) назван «идейно-этнографическим», так как основное направление национальной политики в отношении аборигенов устанавливалось учеными-этнографами, идеологами создания Комитетов Севера. Деятельность данных органов была направлена на основные сферы культуры малочисленных этносов: культуру первичного производства, культуру жизнеобеспечения, соционормативную и гуманитарную культуру. Комитетами Севера были найдены методы «безболезненного» перехода от родоплеменных форм организации культуры к социалистическим: учреждение новой структуры национально-территориального управления, основанной на родовом принципе, создание хозяйств по типу интегральной кооперации. Общее направление советской политики в 1920-е гг. привело к использованию механизмов, направленных на синтез традиционного и социалистического начал в управлении национальными районами: создание системы родовых советов, формирование правовой базы и специального судопроизводства, деятельность интегральной кооперации, политика «коренизации» кадров, организация культбаз, деятельность передвижных медицинских отрядов, создание кочевых школ и первых интернатов. Таким образом, основным принципом трансформации культуры аборигенов в 1920-е гг. стал постепенный прогресс через культурные заимствования.

4 В конце 1920-х гг. идеологический курс советского правительства стал ориентироваться на форсированную интеграцию малочисленных этносов в советское общество, в результате чего национальные районы Дальнего Востока ощутили модернизационные мероприятия советской власти. 1930-е гг. в нашей типологии названы «командно-административным» этапом трансформации культуры аборигенов и определены как первый этап социалистической модернизации региона. Комитеты Севера, будучи центральным звеном системы органов управления национальными районами, были ликвидированы в результате смены идеологической задачи в отношении коренных малочисленных этносов. В итоге аборигены лишились органа власти, представлявшего их интересы в центре и на местах, взамен была создана система децентрализованного управления национальными территориями, осуществлявшаяся тремя разнообразными организациями: Главсевморпутом, Дальстроем и Далькрайисполкомом. Основными мероприятиями 1930-х гг. стали реформа национальных округов и коллективизация хозяйства коренного населения, которые свели на нет работу Комитетов, проводимую в 1920-е гг. В то же время создание национальных колхозов по типу сельхозартелей носило политический (демонстративный) характер, практически было реализовано в послевоенный период. В итоге переход от прагматично-гибкой к репрессивной национальной политике, совершившийся в конце 1920-х гг., означал фундаментальную общественную трансформацию, наложившую негативный отпечаток на процесс интеграции коренного населения в советский социум. Но в рамках существующей системы ценностей не могло быть иного решения данной проблемы, можно было только выбрать различные пути практической реализации.

5 Особое место в ходе трансформации культуры малочисленных этносов и интеграции их в советское общество занимает Великая Отечественная война, явившаяся третьим этапом данного процесса («героическим»). До 1941 г. многие представители коренных этносов еще не ассоциировали себя с новым социалистическим обществом, не воспринимали идеи и лозунги нового правительства, во время войны общий патриотический подъем создал психологическую атмосферу объединения советских людей, частью которого стали малочисленные народы Дальнего Востока. Если сравнивать участие «туземного» населения в Первой мировой войне и гражданской войне с Великой Отечественной войной, то теперь стало характерным активное участие малочисленных этносов как в военных действиях, так и в оказании экономической помощи фронту. Появление «героев войны» оказало мощное идеологическое воздействие на сознание аборигенов, оставшихся в родных селах. Действенным механизмом стала агитационно-пропагандистская работа с аборигенным населением, выразившаяся в появлении нового типа агитаторов-организаторов, проведении социалистических соревнований в их наиболее эффективной форме – фронтовых заданиях,

организации добровольных пожертвований в денежной и натуральной форме. Трансформация в этническом самосознании аборигенов стала результатом интеграционной политики советского государства на данном этапе.

6 В послевоенный «восстановительный» период второй половины 1940-х – 1950-е гг. отсутствие единой организации, отвечавшей за развитие культуры коренного населения, приводило к дублированию функций различных органов, занимавшихся управлением отраслей народного хозяйства в регионе. Общие функции по развитию культуры аборигенов выполнял Далькрайисполком, при этом существовало множество отраслевых органов управления национальным хозяйством. Разрастание данной системы ускорило после ликвидации Дальстроя. На втором этапе социалистической модернизации окончательно оформилась система национальных колхозов, ввиду непоследовательности и запоздалости проведенной коллективизации маломощная и нерентабельная. Начавшаяся реформа по укрупнению колхозов и объединению их в совхозы также не была высокоэффективной. Фактически к концу 1950-х гг. национальные колхозы и совхозы уже не могли существовать без стабильной поддержки государства. Второй этап социалистической модернизации экономики малочисленных народов Дальнего Востока завершился нарастанием негативных тенденций в традиционных отраслях национального хозяйства.

7 Самым плодотворным направлением в трансформации культуры малочисленных народов было медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание: создавалась разветвленная широкая сеть стационарных учреждений здравоохранения, в том числе специализированных амбулаторий по распространенным среди коренного населения заболеваниям, постепенно наладились санавиация, охрана материнства и детства, организация родовспоможения, улучшилась культура гигиены. Медикализация национальных районов, выразившаяся в использовании следующих инструментов национальной политики – возобновлении деятельности фельдшерско-акушерских пунктов, организации медицинских экспедиций, расширении стационарной сети учреждений здравоохранения, укреплении ее материально-технической базы – выступила значимым фактором интеграции малочисленных этносов в советское общество. В то же время такое направление, как подготовка медицинских кадров из среды аборигенов, реализовано не было, так как на данном этапе строилась только внешняя система охраны здоровья аборигенов.

8 Задача интеграции коренных этносов в советское общество привела к дальнейшей трансформации соционормативной и гуманитарной культуры малочисленных этносов, выразившейся в развитии интернатской системы воспитания и образования в сторону их укрупнения и создания смешанных учреждений. Данная система при наличии ряда экономических преимуществ имела отрицательные социально-психологические последствия для аборигенов. Наибо-

лее активная часть коренного населения – национальная молодежь – не хотела возвращаться в родные поселки, заниматься традиционным хозяйством и поддерживать национальную культуру и быт. Появление элементов иждивенческой психологии стало характерным явлением для аборигенов всех возрастных категорий. В то же время качественным показателем эффективности изменения образовательно-воспитательной среды коренных народов стали формирование национальной интеллигенции и создание национальной литературы.

9 На завершающем этапе советской модернизации (1960-е – 1970-е гг.), когда в мире на смену индустриальной модернизации приходит научно-техническая революция, трансформация культуры коренных этносов Дальнего Востока считалась реализованной. При сохранении общей децентрализованной системы управления народами Севера впервые за несколько десятилетий был создан орган, предназначенный для управления развитием аборигенов, им стал отдел по народам Севера с филиалами в Хабаровске и Магадане. Качественно изменился статус национально-территориального управления малочисленными этносами, национальные округа сменились автономными, что было закреплено в Конституции 1977 г. Укрупнение колхозов и преобразование их в совхозы, окончательный перевод на оседлость, занятие подсобными отраслями – все это приводило к упадку как промысловых, так и производящих традиционных отраслей экономики коренного населения. С помощью механизмов реализации национальной политики осуществлялась трансформация этнических культур малочисленных народов: окончательный перевод на оседлость, развитие системы здравоохранения, оформление системы интернатского образования, организация культурно-просветительной работы, развитие народных художественных промыслов, политехнизация обучения, оформление национальной художественной и научной интеллигенции, проведение законодательных реформ 1977 – 1980-х гг., обучение и воспитание партийных кадров из национальных молодежи. Фактором модернизации сознания аборигенов стала национальная художественная и научная интеллигенция, представители которой выступали для зарубежных стран как образец результативности советской национальной политики. На завершающем этапе можно говорить о появлении нового направления трансформации соционормативной культуры – это участие аборигенов в общественно-политической жизни страны, что получило особое значение в связи с конституционно-правовыми изменениями конца 1970-х гг.

10 Проведение сравнительного анализа политики советского государства и царского правительства, а также западных стран в исследуемый период, приводит нас к следующим выводам. Несмотря на все просчеты власти при проведении национальной политики в отношении коренных этносов, управление национальными территориями в регионе имело положительное значение для развития культуры аборигенов. Социалистическая модернизация на Дальнем

Востоке имела свои особенности по сравнению с другими регионами СССР, которые наложили свой отпечаток на трансформацию культуры коренного населения и степень их интеграции на различных этапах преобразований. Выделение региональной специфики основано на следующих фактах: относительно позднее включение региона в российскую цивилизацию и значительная удаленность от центра привели к тому, что основные элементы структуры социалистической модели модернизации преломлялись сквозь призму географических и социально-экономических условий. Большую роль здесь сыграло осознание властями того факта, что объектом приложения их усилий являлись небольшие этнические группы, фактически находящиеся на грани исчезновения. В то же время с помощью четко спланированных мероприятий представители малочисленных этносов могли стать их союзниками в деле создания единого общества, а также образцом результатов советского варианта модернизации для других стран.

Теоретическая значимость исследования. Положения и выводы данной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории трансформации культуры коренного населения в других регионах.

Теоретическую значимость для исторической науки представляет исследование данной проблематики в широком методологическом контексте, комплексное и объемное изучение предмета исследования на институциональном и региональном уровнях. В работе были использованы модернизационный, цивилизационный и формационный подходы как единая трехмерная модель изучения трансформации культуры малочисленных этносов в конце 1920-х – 1970-е гг. Модернизационный подход помогает решать проблемы, связанные с научным объяснением перехода от традиционного общества к индустриальному. Данные вопросы сохраняют актуальность для многих современных стран и этносов, включая РФ. Это доказывает теоретическую значимость модернизационной концепции и плодотворность ее применения для истолкования механизмов исторических процессов.

В рамках такого актуального научного направления, как регионалистика, немаловажным становится обращение к одному из региональных отрядов отечественной интеллигенции как особому объекту, формирующему не только потенциал региона, но и конструирующему его образ и перспективы развития. В нашей работе было исследовано культурное развитие, формирование и деятельность национальной интеллигенции народов Дальнего Востока.

Выявленные типологические характеристики системной индивидуализации регионального комплекса культуры малочисленных этносов региона помогут качественно углубить современное изучение социалистического варианта модернизации как актуальное направление развития теории модернизации.

Практическая значимость исследования. Теоретические результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе (в виде учебных пособий, курсов лекций) по этнографии, истории Дальнего Востока России и т.д., при подготовке цикла курсов повышения квалификации для педагогических и административных работников Дальнего Востока России по проблемам межкультурного диалога и национальной безопасности.

Результаты исследования могут быть применены при создании новых законов и других правовых актов, которые будут четко фиксировать критерии персональной этнической идентификации представителей коренных народов; при разработке образовательных программ для коренного населения, где будут учитываться их культура и традиции. Региональная модель трансформации культуры коренных этносов предназначена для комплексной оценки различных мероприятий в культуре региона, что позволит анализировать политику в сфере межэтнических отношений.

Исследование истории взаимодействия различных национальных культур будет способствовать выработке в настоящее время действенных механизмов согласования интересов государства, этнических групп и национально-культурных общественных объединений в целях сохранения политической стабильности и консолидации народов России.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в монографиях и статьях в ведущих рецензируемых журналах. Всего диссертантом опубликовано 71 научная работа по теме исследования объемом 73,18 п.л., из них 4 рецензируемые монографии, 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 3 статьи опубликованы в журналах, индексируемых в базе Web of Science, и 3 – в базе Scopus. Лично автору принадлежит 40,62 п.л.

Отдельные аспекты работы представлены в докладах на всероссийских и международных научных мероприятиях, в том числе на Всероссийской научной конференции «Российские регионы в условиях трансформации современного общества» (г. Волгоград, 2006 г.); Международной научной конференции «Пятое Крушановские чтения» (г. Владивосток, 2006 г.); Международной научно-практической конференции «История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР» (г. Комсомольск-на-Амуре, 2007 г.); Международной научно-практической конференции «Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций» (г. Комсомольск-на-Амуре, 2008 г.); Международной научно-практической конференции «Семиотическое пространство Дальнего Востока» (г. Комсомольск-на-Амуре, 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Единство фронта и тыла – залог победы в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.)» (г. Волгоград, 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Четвертые архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой» (г. Хабаровск, 2011 г.); Всерос-

сийской научной конференции «Ключевские чтения» (г. Москва, 2012 г.); III Международной конференции молодых ученых и специалистов «Слю» (г. Москва, 2013 г.); региональной научной конференции «Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи» (г. Владивосток, 2013 г.); I Международной научно-практической конференции «Документ. Архив. Информационное общество» (г. Москва, 2013 г.); IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио» (г. Москва, 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Пятое архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой» (г. Хабаровск, 2014 г.); V Международной научно-практической конференции «Документ. Архив. История. Современность» (г. Екатеринбург, 2014 г.); Международной научной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования» (г. Барнаул, 2015 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных» (г. Москва, 2015 г.); IX Всероссийской научно-практической конференции «Документ в современном обществе: парадигмы прошлого и реалии настоящего» (г. Екатеринбург, 2016 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых» (г. Грозный, 2016 г.).

Результаты работы были апробированы в рамках выполнения грантов: ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы (проект № 14.В37.21.0482 «Национальная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1917 – 1991 гг.)»); Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук (проект 14.Z56.16.5304-МК «Региональная модель трансформации культуры коренных малочисленных этносов в условиях социалистической модернизации Дальнего Востока России во второй половине 1930-х – 1970-е гг.), а также в ходе исследований в рамках госзадания Минобрнауки РФ.

Надежность, достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается его комплексным характером; разработанной методологией, позволяющей выполнить поставленные в работе задачи; всесторонним изучением специфики развития культуры малочисленных этносов дальневосточного региона на основе впервые вводимых в научный оборот исторических источников, а также апробацией результатов работы.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех разделов, включающих двенадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются научная проблема, цели и задачи, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, характеризуется степень научной разработанности, методология и источниковая база. Раскрывается научная новизна исследования, представлена апробация его результатов и структура работы.

Первая глава «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦА 1920 – 1970-Х ГГ.»

В первом параграфе «Методология и методы исследования» обосновывается применение методологических подходов, а также раскрывается использование научных методов в исследовании.

Теоретико-методологической основой исследования являются модернизационные теории, разработанные К. Марксом, М. Вебером, Ш. Айзенштадтом, М. Леви, У. Ростоу, С. Блэком и др. Объектом приложения теории модернизации являются изменения в обществе и жизни человека, промышленности и агросфере, социокультурные и общественно-политические трансформации.

Социалистическая модель модернизации, практиковавшаяся в XX в. в Советском союзе, несмотря на все идеологические противоречия, была одной из разновидностей модернизационных процессов, адаптационной версией традиционных обществ западного пути развития.

В исследовании значимое место занимает концепция парциальной или частичной модернизации. Сущность парциальной модели заключается в признании вероятности «остановки» («застревания») отдельных обществ на этапе «частичной» модернизации. Эта теория помогала признать существование региональных моделей модернизации в рамках одной страны, тем более такой обширной и многонациональной, как Советский Союз. Российское государство отличалось от других стран не только размерами территории, но и разнообразным уровнем развития отдельных территорий. Государство не просто делилось на социально-экономические районы, это деление соотносилось с этническим составом населения. В связи с этим выделяются различные региональные модели социалистической модернизации внутри СССР. Их наличие объясняется разнообразными природно-климатическими условиями, временем включения территории в состав России, особенностями хозяйственно-культурного типа народов данного региона.

В рамках *цивилизационного подхода* социальное развитие интерпретируется с плюралистических позиций, согласно которым пространственное многообразие нельзя свести к одному магистральному направлению. Цивилизацион-

ный подход ориентирован на исследование масштабных, но обособленных сегментов прошлого, что заставляет использовать дополнительные построения при возникновении потребности в интерпретации универсальных мировых процессов. Эффективность использования цивилизационного и модернизационного подходов в изучении трансформации традиционного общества в современное обусловлена их многомерностью, восприимчивостью к внутренним и внешним факторам и механизмам, социально-экономическим, институциональным и культурным измерениям в пространственно-временном преломлении.

Важное значение в данном исследовании имеет применение *формационного подхода*, с помощью которого выделяется социалистический вариант модернизации. На примере аборигенов Советской России была сделана попытка доказать жизненность ленинского учения о возможности некапиталистического пути развития малочисленных этносов. Данный подход необходимо использовать в совокупности с цивилизационным и модернизационным подходами, которые дополняют и обогащают достижения советской науки.

В качестве общенаучной методологии в исследовании были использованы системный и структурный методы.

Системный метод. Изучаемая система – культура малочисленных этносов Дальнего Востока – рассматривается как целостная качественная определенность с комплексным учетом ее основных черт и роли в иерархии систем. С помощью данного метода показаны причинно-следственные связи и закономерности исторического развития малочисленных этносов Дальнего Востока.

Структурный анализ трансформации культуры малочисленных этносов Дальнего Востока в советскую эпоху. Выявлены структурные компоненты данной системы и взаимосвязи между ними (модернизация традиционных отраслей хозяйства, изменение национально-территориального управления в регионах, введение интернатской системы образования и воспитания, создание письменности для коренных народов, формирование национальной интеллигенции и т.д.).

Структура самого диссертационного исследования основана на применении традиционных методов исторического исследования: *метода периодизации* и *проблемно-хронологического метода*.

В рамках компаративистики были использованы историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-типологический методы.

Историко-генетический метод был применен на стадии выявления, сбора и обработки конкретно-фактических данных. Поставленная научная проблема – исследование трансформации культуры аборигенных народов – может быть решена благодаря изучению динамической природы складывающихся механизмов интеграции малочисленных этносов в советское общество.

Также был применен *сравнительно-исторический метод*. Исследование построено таким образом, что в нем охвачены различные национальные районы дальневосточного региона с разными природно-климатическими условиями, отраслевой принадлежностью, уникальными традициями и культурой. На основе сравнительного анализа проведено обобщающее исследование социалистического варианта модернизации культуры коренного населения Дальнего Востока, а также сравнительно-историческое исследование зарубежного опыта управления национальными территориями в 1960-е – 1970-е гг.

В исследовании был применен *историко-типологический метод*. Модернизация проходит определенные стадии, которые также можно выделить как отдельные типы (формы). Регион – это пространственно-временной комплекс с особой неповторимой конфигурацией черт. Э. С. Маркарян выделял такое понятие, как «генерализирующая индивидуализация», которая приобретает особое значение при историческом исследовании такого феномена, как культура³⁹. Динамика развития культуры коренных этносов Дальнего Востока представлена в виде смены ее культурно-исторических типов. Типология построена с учетом следующих критериев: 1) наличия органов управления национальными территориями; 2) сфер культуры коренных народов, в которых осуществлялась трансформация; 3) статуса национально-территориальных образований, в которых проживало коренное население; 4) степени изменения хозяйственно-экономической деятельности; 5) механизмов и инструментов национальной политики по интеграции коренного населения в советское общество.

На основе выделенных критериев динамику трансформации культуры малочисленных народов Дальнего Востока можно представить в виде следующих этапов: 1) 1920-е гг. – «идейно-этнографический» – период деятельности органов управления национальными территориями; 2) 1930-е гг. – «командно-административный» – период советизации управления национальными районами Дальнего Востока; 3) 1941 – 1945 гг. – «героический» – период Великой Отечественной войны; 4) Вторая половина 1940-х – 1950-е гг. – «восстановительный» – период преодоления послевоенных проблем и деномадизации коренного населения региона; 5) 1960-е – 1970-е гг. – «завершающий» – период окончательной трансформации культуры малочисленных этносов.

Во втором параграфе «Историография и исследования» представлен анализ основных научных изысканий в области истории политики советского государства в национальных районах дальневосточного региона.

Историография первого периода описывает мероприятия советской власти в сфере национально-государственного и хозяйственного строительства, здравоохранения и образования малочисленных этносов. Большинство авторов

³⁹ Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры) / под ред. С. А. Арутюнова, Э. С. Маркаряна. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1983. С. 75.

исходило из ленинской теории о некапиталистическом пути развития аборигенов, делающей возможным переход из первобытнообщинного строя сразу к социалистическому обществу. Первый этап историографии характеризуется накоплением опыта и материалов для последующего анализа и разработки концепции развития коренного населения Дальнего Востока. Авторов, занимающихся данной темой, было немного, а их оценки советского строительства в национальных районах характеризуются как позитивные, показывающие только достижения новой власти. Но в условиях становления административно-командной системы управления страной иначе и быть не могло.

Второй этап историографии характеризуется появлением обширного количества исследований по истории малочисленных этносов. В этот период были введены в научный оборот новые источники по истории национальной политики, которые стали доступными для ученых, осуществлена первая попытка преодолеть догматизм и схематизм в научных работах. Для историографии характерно появление историко-этнографических работ, исследующих историю культуры конкретных малочисленных этносов. Их авторы утверждали, что власти при разработке реформ должны учитывать не только специфику малочисленных этносов в целом, но и интересы каждого этноса в частности. Особое внимание уделялось развитию культуры малочисленных этносов, эволюции их традиционных представлений и религиозных убеждений. В данный период была изучена концепция некапиталистического пути и ее применение для развития малочисленных этносов региона. В то же время начинали осваиваться междисциплинарные подходы, привлекались методы социологии, этнографии, антропологии и др. Вместе с тем, монополия формационного подхода и классового понимания национальной политики препятствовала формированию критического направления в изучении советского опыта модернизации культуры аборигенов.

На третьем этапе основным направлением историографии национальной политики советского государства в отношении малочисленных этносов Дальнего Востока было преодоление пробелов предшествующего периода в развитии научных знаний, освобождение от идеологического влияния и выход на новый уровень исторических исследований. 1990-е гг. характеризуются как время радикальной трансформации общественно-политических и экономических отношений в стране, сопровождающееся сменой курса национальной политики в целом и по отношению к малочисленным этносам в частности. Это выразилось в резких оценках курса советской политики и тех модернизационных мероприятий, которые проводились в национальных районах Дальнего Востока. Начало XXI в. – период относительной стабильности в политической и социально-экономической сфере, что благотворно сказалось на развитии абори-

генного населения. Исследования данного периода характеризуются более объективными взглядами на советское наследие.

В результате историографического анализа мы пришли к выводу, что отечественной наукой была проведена огромная работа по сбору и накоплению фактического материала, а также анализу курса советской политики по отношению к малочисленным этносам. При этом региональные особенности трансформации культуры аборигенов в контексте социалистической модернизации Дальнего Востока не были обобщены историками.

Вторая глава «СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И АБОРИГЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.»

В первом параграфе «Комитеты Севера и последствия их ликвидации для малочисленных этносов Дальнего Востока» представлены основные мероприятия, направленные на развитие культурно-политического просвещения населения Севера.

Главной целью политики государства в отношении коренных этносов стала интеграция их в социалистическое общество. Для ее реализации был необходим новый орган управления национальными отношениями. Север располагал уникальными естественными ресурсами; адаптировавшиеся к местным условиям аборигены могли использовать их, поэтому отказ им в помощи мог стать экономическим преступлением. 2 апреля 1923 г. малая коллегия Наркомнаца приняла решение о создании Комитета Севера. Выступая механизмом, опосредующим взаимодействие аборигенов с другими народами, он занимался организацией и проведением мероприятий в национальных районах, изучением различных сфер жизни коренных народов, разработкой проектов законов, основ административно-судебного устройства. Таким образом, это был орган реализации национальной политики, который осуществлял конкретное взаимодействие, активизируя аборигенов и инициируя их возможности стать субъектом интеграции и «некапиталистического пути» развития. Такая политика привела к формированию интеллектуального слоя малочисленных этносов, прежде всего учительских кадров, призванных обеспечить функционирование системы образования и воспитания в национальных районах.

Советское государство отказалось от позднесамодержавной практики насаждения русских в органы управления в национальных районах, вернулось к традиционным методам привлечения в эти структуры нерусских элит. Этому служила политика «коренизации», направленная на систематическое повышение доли аборигенов в партийном и правительственном аппарате. Одной из целей коренизации было развитие национальных языков, внедрение их в государственный аппарат. Такая национальная политика должна была: 1) обеспечивать стабильность многонационального государства; 2) устранить дискримина-

цию нерусского населения и возможные факторы национальной напряженности; 3) выступить своеобразной «рекламной вывеской» для потенциальных союзников СССР за рубежом; 4) распространить социалистическую идеологию среди аборигенов путем создания национальных школ и литературы.

В начале 1930-х гг. развернулась дискуссия о путях хозяйственного освоения Крайнего Севера, в ходе которой выявились две точки зрения на данную проблему: 1) освоение Севера необходимо проводить с помощью комплексного подхода при научном изучении природных ресурсов и потенциала промышленного хозяйства, что связано с реконструкцией отраслей хозяйства коренных этносов (позиция Комитета Севера); 2) реконструкция хозяйства малочисленных этносов должна играть вспомогательную роль в рамках транспортно-промышленного освоения Крайнего Севера, для чего необходимо создать единый центр с директивными функциями в лице Главсевморпути (позиция объединения «Комсеверпуть»). В итоге второй план реорганизации был принят в 1933 г. ГУСМП стал единственной организацией, действующей в Арктике.

В середине 1930-х гг. провозглашенные цели «наступления на Арктику» и «завоевания Севера» сломили систему управления национальными процессами в отдаленных районах. Комитет Севера со своими постепенными формами и методами работы не вписывался в новую советскую систему. 20 июля 1935 г. Президиум ВЦИК упразднил Комитет Севера. Возобладал административно-бюрократический подход, проявившийся в попытках перевода оленеводов на оседлый образ жизни, насаждении животноводства и огородничества, навязывании завышенных планов сдачи государству продукции и др. После ликвидации Комитетов Севера управление национальными территориями осуществляли Главсевморпуть, Дальстрой и Далькрайисполком, что приводило к нарушению границ полномочий, рассогласованности действий, невыполнению своих функций в отношении аборигенов.

Во втором параграфе «Оформление командно-административной системы управления национальными районами дальневосточного региона» определено, что в конце 1920-х гг. произошла смена курса советского государства от оказания помощи коренным народам в подъеме традиционного культурного уклада к активному преобразованию их общественных отношений.

С 1930-х гг. начался т.н. период «советизации» – ликвидации особой системы управления у народов Севера и введения обычной системы советского управления. Этническое самоуправление замещалось государственным управлением, принимались меры, обеспечившие форсированную интеграцию аборигенов в советскую систему социальных связей. В 1929 – 1932 гг. были созданы национальные округа, национальные районы и национальные Советы. С 1930 г. произошел отказ от системы родовых Советов – «туземных заповедников», существование которых этнографы отстаивали в ранние годы советской власти.

Образование национальных округов стало, с одной стороны, фактором национального строительства, так как кадровый аппарат органов управления, юстиции и школы включал представителей аборигенов. С другой стороны, национальные округа стали конкретной формой объединения малочисленных народов с Центральной Россией, что ускорило развитие их культуры. Подобная практика создания национальных автономий была принята и за рубежом.

Новым этапом в жизни коренных народов стало создание в 1930-х гг. национальных колхозов по типу сельхозартелей. Сложность проведения коллективизации состояла в том, что у аборигенов не было классового расслоения. Необходимость найти «эксплуататора» поставила под удар крупные оленеводческие хозяйства, которые использовали наемный труд, сдавали оленей в аренду, участвовали в торговых операциях, поэтому классифицировались как «кулаки».

Большинство аборигенов не попало под первую волну коллективизации зимы 1929 – 1930 гг. Дальневосточные чиновники узнали о новой политике, когда центральное руководство приказало приостановить кампанию. Осенью 1930 г., когда масштабная акция против деревни возобновилась, региональные власти старались усилить темпы коллективизации без учета экономического уклада и уровня развития хозяйств. Важным механизмом воздействия на сознание аборигенов стало соцсоревнование, имевшее целью изменение психологии и введение в нее новых черт (понимание ценности времени, необходимость его разумного использования и распределения, осознание общественной значимости труда). Сплошная коллективизация не охватила отдаленные районы региона. Фиктивно созданные оленеводческие колхозы были нерентабельными, ввиду отсутствия экономической заинтересованности аборигенов и их мобильности в случае конфликтов с властями. Процесс коллективизации в регионе имел скорее демонстративно-политический, чем экономический характер: не проводилась подготовительная работа среди коренного населения и не осуществлялась помощь национальным колхозам со стороны местной власти.

Венцом советской политики в сфере национально-территориального устройства стали Конституция СССР 1936 г. и Конституция РСФСР 1937 г. В них народы Севера не выделяются в качестве носителей особых прав. Согласно Конституции 1936 г., национальные округа подчинялись исполкомам краев и областей, в связи с чем коренные народы лишались хозяйственно-культурной самостоятельности. С этого момента государственно-правовое устройство жизни аборигенов стабилизировалось и оставалось неизменным вплоть до 1980 г.

Переход от прагматично-гибкой к типично советской национальной политике, совершившийся в конце 1920-х гг., нельзя интерпретировать как обычное изменение, аналогичное тем, что происходили в царское время. Сталинская модернизация означала фундаментальную общественную трансформацию, к

которой ранее не стремились, не имея на это ни средств, ни возможностей. Отсутствие учета национальных обычаев коренных этносов, помноженное на стремление использовать классовый подход в работе на местах, оказало негативное влияние на процесс интеграции аборигенов в советский социум. Однако в рамках существующей системы ценностей не могло быть иного решения данной проблемы, можно было только выбрать различные пути практической реализации.

В третьем параграфе «Война и этнос: коренное население Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны» был показан большой вклад в победу над нацистскими захватчиками коренных народов, а также проанализировано влияние военных событий на развитие культуры малочисленных этносов Дальнего Востока.

Экономическое снабжение советских войск стало одной из сложнейших проблем в период Великой Отечественной войны. Военные операции в районе Балтийского, Северного и Черного морей сделали Дальний Восток единственным рыбным цехом СССР. Это возложило на региональные органы власти особую ответственность за мобилизацию сил и средств для подъема вылова рыбы, производства оленьего мяса, пушного промысла, добычи морского зверя и морепродуктов, заготовки дикоросов и др. Трудности, связанные с войной, особенности жизнеобеспечения аборигенов – незавершенность коллективизации в традиционном хозяйстве, преобладание кочевого населения над оседлым, слабая концентрация коренного населения на территории региона, отсутствие надежных средств связи и путей сообщения – наложили свой отпечаток.

Война вызвала потребность полной перестройки идеологической работы среди малочисленных этносов. Патриотические настроения поддерживались региональными партийными организациями, которые проводили разъяснительную работу следующими методами: 1) формированием нового типа агитаторов – агитаторов-организаторов, основной функцией которых стало обеспечение аборигенов, зачастую изолированных от внешнего мира, политинформацией; 2) изменением содержания работы Советов, что позволило отказаться от завоза многих видов промышленных товаров, промыслового снаряжения, сельхозинвентаря; 3) организацией фронтового социалистического соревнования, которое было повышенным и назначалось во время рыбной путины, пушного промысла, являясь высшим проявлением стахановского движения.

Для работников рыболовецких колхозов, занятых в подсобном сельском хозяйстве, был применен порядок обязательного минимума трудодней; для колхозников-рыбаков повышен минимум обязательных рабочих дней в году. Расширилась несвойственная аборигенам сельскохозяйственная деятельность, особенно в нанайских, ульчских и нивхских районах. Больших размеров достигла добровольная помощь фронту – сбор денежных и материальных средств

в фонд обороны. Распространенной формой материальной помощи были крупные индивидуальные денежные взносы на строительство боевой техники.

Малочисленные этносы принимали активное участие в боевых действиях. Аборигены воевали в составе стрелковых соединений. Представители коренных народов привлекались в агентурные органы армии, флота, погранвойск, НКВД, НКГБ. Дальний Восток выполнял функцию глубокого тыла, где формировались воинские соединения с последующей отправкой на фронт либо передислокацией на советско-японскую границу. В таких воинских соединениях проходили службу многие аборигены.

Участие коренного населения в военных событиях ускорило их интеграцию в советское общество. Впервые коренные народы региона приняли активное участие во всемирно-историческом процессе в целом и в общественно-политической жизни страны в частности. Социалистическая модернизация, начатая еще до войны, смогла быть реализована только благодаря социально-психологическому толчку, которым стали военные события и помощь, оказанная аборигенами Дальнего Востока.

Третья глава «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ОТНОШЕНИИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.»

В первом параграфе «Трансформация структуры региональных органов власти и ее влияние на культуру первичного производства малочисленных этносов» анализируется воздействие проблем послевоенного восстановительного периода на развитие промысловых отраслей хозяйства.

В середине 1940-х гг. высшим органом в системе местного управления был Дальневосточный краевой исполнительный комитет (ДКИК), который руководил социально-экономическим развитием региона, в том числе национальных округов и районов. Он являлся посредником между регионом и центральными органами власти, а также принимал решения по вопросам планирования и руководства отраслями традиционного хозяйства.

Трансформацию структуры управления национальным хозяйством целесообразно представить по отраслям.

Рыболовство. Министерство рыбной промышленности СССР являлось головным органом данной отрасли. Главное управление рыбной промышленности Дальнего Востока управляло рыбопромышленными организациями региональных совнархозов, Минторга РСФСР и Госплана РСФСР и имело права совнархоза. Было создано Управление по делам колхозов и МРС Амурского бассейна и Охотского побережья Нижне-Амурского рыбпромтреста, обеспечивающее их материально-техническую базу. В структуру трестов входили рыбозаводы, рыбокомбинаты, базы и МРС. Защиту интересов рыболовецких колхозов осуществляли рыбаколхозсоюзы, которые подчинялись Главдальвосто-

крыбпрому и имели в своей структуре районные и межрайонные отделы. Слабым звеном были рыболовецкие колхозы, испытывавшие притеснения со стороны других организаций. В начале 1950-х гг. полномочия системы рыболовецких союзов по снабжению национальных колхозов, организации их культурно-бытового обслуживания отошли к крайрыболовпотребсоюзу. Райисполкомы получили контроль за соблюдением внутриколхозных уставов, о чем отчитывались Совету по делам колхозов при СМ СССР. Результатом изменений стало дробление и дублирование полномочий между различными организациями.

Оленеводство и морской зверобойный промысел. Вся полнота власти в северных районах находилась в руках Дальстроя, подчинявшегося НКВД. Помимо промышленных задач, Дальстрой проводил национальную политику на осваиваемых территориях. Воздействие Дальстроя на национальные колхозы стало уменьшаться после образования в 1953 г. Магаданской области. Реформа органов МВД привела к реорганизации Дальстроя. Он был исключен из структуры МВД СССР и отдан в Министерство металлургической промышленности. Отсутствие четких границ между территориями национальных колхозов и совхозов Минметаллургпрома затрудняло работу. В 1958 г. оленеводческие хозяйства переданы в управление совхозами.

Охота и пушной промысел. В 1955 г. было образовано Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников, в которое входили управления, выполнявшие функции контроля и координации в охотхозяйстве. Управление госпромхозов и отдел охотничьего хозяйства регулировали деятельность национальных колхозов Дальнего Востока, контролируя работу их звероферм и промхозов. Также добычей пушнины занимались коопзверпромхозсоюзы, которые входили в состав заготовительных организаций. В результате реорганизаций хозяйство аборигенов было окончательно интегрировано в государственную систему управления экономикой. Национальные колхозы стали составным элементом промышленного рыболовства, лесного и сельского хозяйства.

В начале 1950-х гг. из-за обновления материально-технической базы колхозов практика выдвижения на руководящие должности представителей из коренного населения прекратилась. Министерства и ведомства получили право направлять своих сотрудников на должность председателя колхоза (движение «32-тысячников»). Эти процессы сопровождались укрупнением маломощных колхозов, что привело к ликвидации «неперспективных сел». Переселение аборигенов с исконных земель нарушало этнические связи поколений и служило причиной маргинализации, роста алкоголизма и потери национальной идентичности. Образование смешанных поселений приводило к постепенной ассимиляции и аккультурации национальных культур более мощной русской.

Важным программным документом, определившим дальнейшее развитие традиционной экономики региона, стало постановление СМ СССР № 300 «О

мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» от 16 марта 1957 г.⁴⁰ Выход постановления был ответом не только на углубившийся кризис хозяйства малочисленных этносов, но и на изменение международной обстановки. Национально-освободительное движение в Африке и Азии потребовало демонстрации достижений СССР в сфере национально-государственного строительства.

Во втором параграфе «Развитие культуры жизнеобеспечения аборигенов Дальнего Востока» охарактеризованы проблемы в сфере здравоохранения национальных районов и намечены пути их решения.

В послевоенный период важной задачей стало совершенствование медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания малочисленных этносов региона. Неполноценное питание, тяжелая работа, алкоголизм, а также нехватка квалифицированной врачебной помощи явились причинами роста уровня заболеваемости и смертности среди аборигенов.

С целью улучшения данной ситуации региональные власти использовали различные формы организации системы здравоохранения в национальных районах: возобновление деятельности фельдшерско-акушерских пунктов при культурбазах; организацию медицинских экспедиций с целью проведения как лечебных работ, так и научно-диагностического обследования коренного населения; расширение стационарной сети учреждений здравоохранения, укрепление и финансирование ее материально-технической базы.

Система здравоохранения, созданная в 1920-е – 1930-е гг., в период войны была фактически разрушена. В целях снижения уровня заболеваемости потребовались продолжительная вакцинация и санитарно-эпидемиологические мероприятия. Отдаленность национальных районов, кочевой образ жизни, тяжелые условия труда и проживания способствовали росту хронических заболеваний аборигенов. Перевод на оседлость привел к резкому ухудшению эпидемиологической ситуации в национальных районах и породил социально-психологический кризис. Обеспечение жилищного строительства не успевало за переходом на оседлость, что вынуждало аборигенов находиться в непригодных условиях.

С целью совершенствования санитарно-эпидемиологической ситуации в национальных колхозах проводились мероприятия по борьбе с антисанитарией и вредными бытовыми привычками (субботники, «месячники чистоты», конкурсы «за чистую ярангу»). Деятельность медицинских работников способствовала ознакомлению аборигенов с правилами личной гигиены и санобработки помещений. Особое внимание уделялось строительству новых объектов здравоохранения. Для организации медицинской базы в национальных округах

⁴⁰ Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.). Т. 4. М. : Политиздат, 1968. С. 331-335.

прибегали к помощи предприятий и организаций региона. Колхозы, рыбзаводы и рыбокомбинаты помогали в постройке жилых помещений для аборигенов. Благодаря проведенным мероприятиям их вымирание было приостановлено, а их численность начала расти.

В третьем параграфе «Модернизация гуманитарной культуры и ее последствия для социально-психологического состояния коренного населения Дальнего Востока» освещены процессы трансформации национальной школы региона и оформления интернатской системы образования и воспитания в северных районах.

В зависимости от развития письменности, выделялись следующие типы национальных школ: 1) школы, где имелась письменность, обучение в начальных классах велось на родных языках, в старших классах основным был русский язык; 2) школы, где не было своей письменности, предоставляли обучение на родном языке как дополнительное. На Дальнем Востоке, где состав населения был смешанным, реализация обучения в школах обоих типов была проблематичной. Попытки совершенствования материально-технической базы школ и усиления контроля за педагогическим процессом не увенчались успехом, поэтому закон 1946 г. об обязательном 7-летнем образовании не был реализован.

Обучение в интернатах открывало перед детьми малочисленных народов образовательные и профессиональные перспективы. Знание русского языка, опыт взаимодействия в смешанном коллективе давали им возможность получения высшего образования. При этом унифицированный подход к обучению малочисленных этносов без учета традиционной культуры и обычаев вел к забыванию молодежи наследия предков и нивелированию национальной специфики. С конца 1950-х гг. во всех национальных районах началось создание смешанных интернатов стандартного типа, что сопровождалось укрупнением небольших учреждений. Следствием этого стало формирование интернационального характера воспитанников.

В 1955 г. были созданы три типа школьного образования в соответствии с национальным составом учебных заведений: 1) состав коренного населения был однородным, обучение проводилось на родном языке в первых трех классах, с третьего – на русском, в дальнейшем произошло выделение русского языка как предмета; 2) состав населения был смешанный, дети не владели русским языком, вводились подготовительные курсы по изучению родного языка, в первом классе изучался родной язык, со второго класса дети учились на русском языке по программе для народов Севера; 3) состав детей был смешанным, они не владели своей письменностью и не знали языка, создавались подготовительные классы, где преподавался русский язык.

В послевоенный период продолжилось формирование национальной интеллигенции. Значительную роль в данном процессе сыграло создание средних

и высших учебных заведений для народов Севера. С завершением обучения первого поколения национальной молодежи, прошедшего все ступени советского образования, начала формироваться национальная творческая интеллигенция. Их труды сделали развитие культуры малочисленных этносов более заметным и популярным. Национальная литература стала одним из интеграционных механизмов, направленных на трансформацию культуры малочисленных этносов и включение их в советское общество.

Четвертая глава «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 60 – 70-Е ГГ. XX ВЕКА»

В первом параграфе «Изменения в культуре первичного производства аборигенного населения региона» проанализированы экономические реформы 1960-х гг. и их последствия для развития хозяйства народов Севера.

Рыболовство. В 1957 г. в национальных колхозах поменялась система оплаты труда. Начался переход с натуральной на денежную форму оплаты. Были зафиксированы нормы выработки и условия оплаты труда работников, заготовительные и сдаточные цены на рыбу-сырец, морзверя и водоросли, условия расчетов за рыбопродукцию, порядок кредитования межколхозных ремонтных и строительных предприятий. Укрупненные рыболовецкие колхозы переводились на самообработку рыбы. На безвозмездной основе они получили рыбозаводы и рыбообрабатывающие базы, а также технику упраздненных МРС. В результате увеличились доходы колхозников, появились дополнительные – от сдачи сверхплановой рыбы. В 1957 г. вводились пенсионное обеспечение и оплата за временную нетрудоспособность. С 1960 г. появилась пенсионная оплата для престарелых и инвалидов.

Оленеводство. В 1965 г. были повышены закупочные цены на мясо оленей. Укрепление материально-технической базы способствовало введению гарантированной оплаты труда в колхозах и увеличению заработной платы. Начавшийся в 1960-е гг. переход к совхозной системе осложнил отношения между управлением и производством, лишил хозяйства экономической самостоятельности, фактически отстранил трудовые коллективы от участия в управлении производством, снизил заинтересованность и деловую активность руководителей и специалистов, привел к нарушению комплексности сельского хозяйства. Основное внимание уделялось наиболее доходной отрасли хозяйства – оленеводству, поэтому совхозы не развивали морской зверобойный и пушной промысел, рыболовство, считая их убыточными. Из-за этого появилась проблема занятости населения, увеличилось количество низкооплачиваемых рабочих.

В 1962 г. в аппарате СМ РСФСР с целью руководства развитием культуры в национальных районах был образован *отдел по народам Севера*. Для организации работы на местах были созданы отделы в Хабаровском крайиспол-

коме и Магаданском облисполкоме. Единственным критерием оценки работы отдела стало выполнение планов краевых и областных исполкомов.

В 1970-е – начале 1980-х гг. проблемы усугубились из-за ускоренного промышленного освоения Севера, подрывавшего основы национального хозяйства. Промышленно-транспортное освоение Севера сопровождалось притоком пришлого населения. Индустриализация Севера выдвинула новые задачи: комплексное развитие экономики, укрепление материально-технической базы промыслового хозяйства, организацию постоянной транспортной системы.

В феврале 1980 г. было принято постановление «О мерах по дальнейшему экономическому и культурному развитию районов проживания народностей Севера», направленное на комплексное развитие экономики, национального художественного промысла, оленеводческо-промысловых хозяйств, клеточного звероводства и др.⁴¹ Это был второй по значимости нормативно-правовой акт после постановления 1957 г. Исполнение акта 1980 г. оказалось менее эффективным, чем выполнение решений 1957 г. Предусмотренные в 1980 г. финансовые и материальные средства осели в административных центрах, а не достались аборигенам.

Во втором параграфе «Модернизация культуры жизнеобеспечения в национальных районах Дальнего Востока» выявлены причины низкой рождаемости и высокой смертности аборигенов, а также мероприятия по развитию медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания коренных этносов.

Характерной тенденцией демографического развития малочисленных этносов после переписи 1959 г. становится снижение рождаемости, что стало следствием множества причин: перехода к малодетной семье, последствий Великой Отечественной войны, напряженных жилищно-бытовых условий в результате ликвидации «неперспективных сел», роста смешанных браков и неполных семей, возросшей миграции в городские поселения. В качестве важнейших причин смертности аборигенов можно выделить ухудшение социально-бытовых и санитарно-гигиенических условий, жилищно-бытовую неустроенность, невысокий уровень здравоохранения и личной гигиены в национальных районах. При этом главную роль играла трансформация типа и рациона питания аборигенов, повышенная восприимчивость к инфекционным заболеваниям, обусловленная особенностями иммунной системы, а также нарушение экономического баланса на национальных территориях. Большую роль играл и психологический фактор модернизации уклада жизни аборигенов. Это определило рост самоубийств и массовую алкоголизацию коренного населения.

В 1960 – 1970-х гг. центральные и региональные органы власти обращали пристальное внимание на медицинское и санитарно-гигиеническое обслужива-

⁴¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций пленумов ЦК. Т. 13. 1976 – 1980 (1898 – 1986). М. : Политиздат, 1986. С. 441-449.

ние малочисленных этносов Дальнего Востока. Существенно были улучшены условия жизни коренного населения, были решены или в процессе реализации многие проблемы в области здравоохранения народов Севера: строительство и ремонт медпунктов на удаленных территориях, оснащение их медицинской техникой и аппаратурой, количественный и качественный рост персонала, привлечение национальных кадров, санитарно-просветительская работа и пр.

Несмотря на то что в национальных округах и районах были проведены важные мероприятия по совершенствованию деятельности медработников, сильно ощущался дефицит врачей и среднего медперсонала. По причине отдаленности многих населенных пунктов от центра многие лекарственные препараты своевременно не довозились. Поэтому вопрос об оформлении системы здравоохранения малочисленных этносов региона стоял довольно остро.

В третьем параграфе «Проблемы развития гуманитарной культуры коренных малочисленных этносов» установлено, что в 1960-х – 1970-х гг. система образования малочисленных этносов Дальнего Востока претерпела значительные качественные и количественные изменения.

Интернатская система в исследуемый период распространилась на детей ясельного и детсадовского возраста кочевого населения, а после этого и на оседлые поселения. К середине 1960-х гг. интернаты стали единственной и обязательной формой получения образования для малочисленных этносов. В результате во многих районах дети в возрасте 1 года определялись на полное государственное обеспечение, лишались традиционного семейного воспитания и возможности овладеть навыками национальных языков. В то же время родители утрачивали чувство психологической ответственности за своих детей, занимали иждивенческую позицию и передавали свои обязанности по воспитанию государству. В итоге семья перестала выполнять свою важнейшую функцию по социализации молодежи. Интернаты располагались в крупных поселках, в них обучались дети разных народов. Поэтому главным языком в интернате являлся русский. Интернатская система оказалась эффективным способом разрушения национальных языков. В то же время благодаря ей государство обеспечивало интеграцию малочисленных народов в советское общество, а в условиях отдаленности северных районов это был единственный вариант повышения уровня образованности коренного населения. В 1970-е гг. изменились социальные функции русского и родных языков. Русский язык стал средством общения не только коренного населения с русскими, но и среди самих аборигенов.

В 1959 – 1960 гг. были начаты мероприятия по *политехнизации обучения*. Основной акцент в техническом образовании национальных школ делался на развитии навыков работы в оленеводстве, звероводстве, охотничьем промысле. Несмотря на особое внимание к техническому обучению коренного населения,

основную массу образованных кадров составляла гуманитарная интеллигенция (ученые, творческие коллективы, отдельные авторы и пр.). В этом состояло коренное отличие национальной интеллигенции малочисленных этносов Дальнего Востока от других регионов, где был значительным процент численности коренного населения (в республиках Средней Азии, Казахстане, Молдавии).

Художественная интеллигенция формирует мораль и нравственность народа, опираясь на традиции, и, соответственно, заинтересована в сохранении языка и культуры. Это стало более значимой задачей, чем приобщение аборигенов к технологическим новшествам. Коренное население региона вступило в эпоху социалистической модернизации из первобытной общины, поэтому специфика образа мышления не позволяла им заниматься техническими науками. Произошел гендерный сдвиг образовательного уровня: среди аборигенов со средним специальным, незаконченным высшим и собственно высшим образованием женщины преобладали над мужчинами, средний образовательный уровень у женщин оказался более высоким, чем у мужчин.

Сеть культурно-просветительских учреждений в 1960-е – 1970-е гг. продолжала расширяться. Появился новый вид культурно-просветительского учреждения – агитационно-культурные бригады. Значительную роль в культурной жизни аборигенов сыграло кино и радио, которые являлись наиболее массовой формой культурно-просветительского обслуживания. Несмотря на официальную поддержку развития национального прикладного искусства, традиции практически не сохранились среди молодого поколения. Оно не знало родной язык, не помнило многих обрядов и обычаев, чему способствовало советское атеистическое воспитание.

В четвертом параграфе «Трансформация соционормативной культуры аборигенов в общественно-политической жизни страны в 1960-е – 1970-е гг.» проанализированы последствия конституционно-правовых реформ для коренного населения региона и представлены общественные институты защиты прав аборигенов за рубежом.

Значимым инструментом трансформации культуры коренных этносов в 1960-е – 1970-е гг. являлась деятельность региональных партийных организаций. Малочисленные этносы выдвигали из своей среды государственных и общественных деятелей. В апреле 1970 г. народы Севера послали в Верховный совет СССР своих представителей. Помощником и резервом окружной партийной организации являлась комсомольская ячейка, чьи ряды возрастали и принимали участие в развитии национальных районов. Одним из приоритетных направлений работы комсомола в северных районах было воспитание партийных кадров из национальной молодежи.

Дальнейшая трансформация культуры малочисленных этносов Дальнего Востока связана с принятием в 1977 г. новой Конституции СССР, радикально

изменившей статус национальных округов как формы национально-территориальной автономии коренного населения. В законе был определен статус административно-правового деления на автономные округа. Статья 71 Конституции РСФСР выделила автономными (среди прочих) Корякский и Чукотский округа. Национальные округа и районы были упразднены. Смена правовой категории «национальный округ» на «автономный округ» была вполне оправданной. Термин «автономный округ» отразил этнические, социально-экономические, демографические изменения, происходившие в составе населения округа. Данная категория унифицировала административно-территориальную терминологию, которая применялась при определении формы автономии. Автономные округа не создавались как новая форма национальной государственности, а представляли единицы территориального управления. Административные вопросы были подведомственны вышестоящим органам. Издание закона не сопровождалось введением статуты новых административно-территориальных единиц, в которых были бы регламентированы порядок процесса образования автономных округов, вопросы передачи земли от одного совета другому. Без них коренное население не было защищено законом.

Здесь целесообразно дать характеристику зарубежного опыта участия аборигенов в общественно-политической жизни страны. В Канаде начиная с 1970-х гг. группы аборигенов создали свои влиятельные общественно-политические организации. Усилия их лидеров были направлены на разработку земельных требований к правительству и борьбу за признание прав на территорию традиционного природопользования. В итоге Конституционный акт 1981 г. официально признавал аборигенное и договорное право коренных этносов. Были признаны необходимость самостоятельности аборигенов в установлении характера развития культуры, право на развитие национальных языков и традиционных обычаев, льготы в области землепользования, распоряжения естественными ресурсами, право на создание собственных корпораций в сфере материального производства. Подтверждалось избирательное право, было закреплено участие аборигенов в конституционном процессе. На Аляске (США) начало 1960-х гг. ознаменовалось этапом возрождения малочисленных этносов – сформировалось движение за социально-экономические права, сопровождавшееся ростом национального самосознания. Была создана корпорация для Алеутских островов, а также некоммерческая корпорация, которая обеспечивала аборигенов медицинскими услугами, социальной и политической защитой.

Среди исследователей есть разногласия в вопросе о формах самоуправления у коренных народов в разных странах. Особого внимания заслуживает модель территориального самоуправления народов Севера, примененная в Советской России. Главным недостатком этой модели является то, что аборигены при

такой форме автономии являлись меньшинством населения данной территории, что сужало возможности реализации их права на самоуправление.

В Заключение диссертации сформулированы результаты исследования и подведены его итоги.

Развитие культуры малочисленных этносов происходило в рамках общесоветских тенденций и методов реализации. Но каждый регион имеет свои особенности, вызванные своеобразием природно-климатической среды, хозяйственно-экономического, политического и социокультурного развития, то есть факторов, которые повлияли на процесс интеграции аборигенов в социалистический социум. Итогом работы стало выявление региональной специфики развития культуры малочисленных этносов в условиях социалистической модернизации конца 1920-х – 1970-х гг. Были выделены критерии – определенные типологические характеристики этапов советской преобразовательной деятельности в отношении коренного населения. К ним относятся:

1) наличие органов управления национальными территориями – это проблема развития соционормативной культуры аборигенов, оказавшая влияние на другие сферы культуры в ходе социалистической модернизации;

2) сферы культуры коренных народов, в которых осуществлялась трансформация – это подсистемы культуры аборигенов, в которых советское государство осуществляло мероприятия национальной политики;

3) статус национально-территориальных образований коренного населения – правовое положение административно-территориальных единиц, выделявшихся по этническому признаку;

4) степень изменения хозяйственно-экономической деятельности – один из важнейших факторов развития культуры аборигенов в целом и культуры первичного производства в частности;

5) механизмы и инструменты национальной политики по интеграции коренного населения в советское общество – это мероприятия, проводимые советской властью в отношении малочисленных этносов региона, которые имели конечной целью вовлечение их в социалистическую систему.

На основе этих системных признаков представлена картина культурно-исторической динамики развития малочисленных этносов Дальнего Востока:

1) 1920-е гг. – «идейно-этнографический» – период деятельности органов управления национальными территориями. На данном этапе политика большевиков была направлена на включение малочисленных этносов в советское общество при сохранении национальной специфики культуры и быта. Новая власть стремилась ускорить адаптацию аборигенов к социалистическим условиям и в то же время сохранить естественную среду обитания аборигенов.

Комитет Севера сыграл важную роль в проведении хозяйственно-экономических, социокультурных, административно-судебных мероприятий

среди аборигенов, а также в разработке нормативно-правовых актов, регламентировавших эту деятельность. Полноценная программа всеобуча и интегральной кооперации населения, запрещение торговли спиртным, участие в общественно-политической жизни через доступные для малочисленных этносов формы (система родовых советов, политика коренизации кадров) содействовали улучшению демографической и социально-экономической ситуации в национальных районах региона. Немаловажное значение имело появление новых социальных институтов: культбаз, передвижных медицинских отрядов, кочевых школ и первых интернатов. На данном этапе трансформации подверглись культура жизнеобеспечения, соционормативная и гуманитарная культура. Культура первичного производства была затронута в рамках интегральной кооперации как постепенного «безболезненного» перехода от родоплеменных форм организации хозяйственной деятельности к социалистическим (коллективным).

2) 1930-е гг. – «командно-административный» – период советизации управления национальными районами Дальнего Востока. В конце 1920-х гг. произошла смена курса национальной политики от оказания помощи малочисленным этносам в сохранении и развитии традиционной культуры к стремлению перестроить их общественные отношения. В середине 1930-х гг. приоритетные задачи индустриального освоения Севера привели к передаче полномочий Дальстрою и ГУСМП, а аборигенное население упоминалось в актах в контексте промышленного строительства на Дальнем Востоке. Такой орган управления национальными отношениями, как Комитет Севера, потерял значение для центра. Основным направлением национальной политики в 1930-е гг. стала коллективизация аборигенных хозяйств. На Дальнем Востоке ввиду отдаленности территорий она затормозилась, особенно в оленеводстве, и была реализована в послевоенный период. В качестве оформления советской системы развития культуры аборигенов выступили создание новых национальных округов, национальных районов и национальных Советов, а также конституционно-правовая регламентация статуса коренного населения.

Коренным изменениям подверглась соционормативная (реформа национальных округов и создание нового конституционно-правового статуса) и гуманитарная культура (развитие национальных школ-интернатов, перевод письменности на кириллицу, становление национальной печати и начало формирования национальной интеллигенции). Трансформация культуры первичного производства не имела практического характера, так как коллективизация на данном этапе приобрела демонстративный (политический) характер.

3) 1941 – 1945 гг. – «героический» – период Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война замедлила процесс качественных модернизационных перемен в жизни малочисленных этносов Дальнего Востока. Это при-

вело к тому, что, с одной стороны, в отдельных районах начался массовый выход коренного населения из колхозов, причем динамика исчезновения мало-мощных хозяйств зависела от характера экономического уклада народа, входящего в данное объединение. С другой стороны, события войны послужили интегрирующим фактором, способствующим осознанию малочисленными этносами самих себя как части единого целого – советского народа, что и было целью национальной политики государства.

Наибольшее развитие получили культура первичного производства, соционормативная и гуманитарная культура аборигенов. Необходимость обеспечения фронта продуктами рыболовства и оленеводства привели к появлению агитаторов-организаторов, изменению содержания работы Советов, организации фронтового социалистического соревнования. Воспитательный эффект имело создание образов «национальных» героев – разведчиков и снайперов – среди малочисленных этносов Дальнего Востока.

4) Вторая половина 1940-х – 1950-е гг. – «восстановительный» – период преодоления послевоенных проблем и деномадизации коренного населения региона. В первое послевоенное десятилетие основное внимание уделялось восстановлению и развитию сельского хозяйства страны, что привело к массовому переводу на оседлость кочевых и полукочевых народов. Началось укрепление организации колхозного строя, сопровождавшееся вытеснением аборигенов из руководящих кадров. Во второй половине 1950-х гг. осуществлялся поиск различных вариантов учета опыта ведения национального хозяйства и потребности социалистической модернизации в промышленном развитии региона. Но вместо длительной систематической работы по трансформации отраслей традиционного хозяйства осуществлялись краткосрочные кампании. Это подрывало естественные запасы ценных пород рыб, морского и пушного зверя, нарушало естественный процесс воспроизводства оленей. Новейшая доктрина массового перевода коренных этносов с кочевого образа жизни на оседлый оформилась в 1957 г. К положительным результатам «деномадизации» относится достижение высокого уровня жизни аборигенов, что проявилось в строительстве благоустроенных национальных деревень для кочевого населения; полной трудовой занятости; сохранении поголовья домашних оленей. При этом оленеводство имело товарные функции, выступало жизнеобразующим фактором в сохранении культуры большей части коренных этносов Дальнего Востока.

На данном этапе трансформацией были охвачены основные сферы культуры аборигенов региона: культура первичного производства (оформление системы национальных колхозов и начало реформы укрупнения колхозов и преобразования их в совхозы), культура жизнеобеспечения – репродуктивная культура и культура здоровья (медикализация национальных районов – возобновление деятельности фельдшерско-акушерских пунктов, организация медицинских

экспедиций, расширение стационарной сети учреждений здравоохранения, укрепление материально-технической базы), соционормативная и гуманитарная культура (оформление системы государственной регламентации, формирование национальной интеллигенции и создание национальной литературы).

5) 1960-е – 1970-е гг. – «завершающий» – период окончательной трансформации культуры малочисленных этносов. Реформирование колхозно-совхозной системы в конце 1950-х – 1960-е гг. оказало существенное влияние на социально-экономическое развитие традиционного хозяйства региона. Меры по объединению национальных колхозов, переводу их на самообработку рыбы, передаче техники в непосредственное владение, повышение закупочных цен на продукцию рыболовства и оленеводства улучшили положение национальных колхозов. В процессе реорганизации национальных хозяйств была решена стратегическая задача перехода на оседлость кочевого и полукочевого населения – сложнейшее направление в интеграции аборигенов в советское общество.

Нормативно-правовые акты 1977 – 1980 гг. привели к административно-территориальным переменам в жизни коренных этносов. Создание автономных округов завершило построение иерархической структуры управления в стране.

В 1960-е – 1970-е гг. совершенствовались условия жизни малочисленных этносов, были решены многие проблемы в области здравоохранения северных районов: строительство и ремонт отдаленных медицинских пунктов, оснащение их новейшей техникой и аппаратурой, количественный и качественный рост медперсонала, борьба со специфическими заболеваниями аборигенов. Трансформация сферы образования привела к ликвидации безграмотности среди молодого и среднего поколения малочисленных этносов. Рост сети школьных и дошкольных учреждений и охват их интернатской системой повысили уровень образованности среди аборигенов, увеличили количество специалистов с высшим и средним специальным образованием. Сфера соционормативной культуры народов Севера, важнейшим элементом которой является семейное воспитание, не развивалась в связи с обучением детей в школах-интернатах и длительным пребыванием вне семьи. Возникновение национальной литературы стало новым этапом в становлении этнической культуры, так как в ней отражалось формирование национального самосознания малочисленных этносов. Важность литературы как канала социокультурной информации определялась тем, что книга была источником сохранения и трансляции духовных ценностей народа в силу сложившейся интернатской системы воспитания малочисленных этносов.

На завершающем этапе были задействованы основные сферы культуры: культура первичного производства (проведение экономических реформ, окончательный перевод на оседлость, навязывание занятий подсобными отраслями), культура жизнеобеспечения (развитие системы здравоохранения в националь-

ных районах), гуманитарная культура (оформление системы интернатского образования, создание АКБ, использование массовых форм – кино и радио, развитие народных художественных промыслов, политехнизация обучения аборигенов, оформление национальной интеллигенции). Дальнейшее развитие получила соционормативная культура: в связи с проведением конституционно-правовых мероприятий в 1977 – 1980 гг. и развитием системы воспитания партийных кадров из национальной молодежи активизировалось участие аборигенов в общественно-политической жизни страны.

Благодаря данной типологизации были решены цель и задачи, поставленные в исследовании, и стало возможно обобщение полученных результатов.

С помощью многонационального советского народа за сравнительно короткий период малочисленные этносы Дальнего Востока достигли больших успехов в сфере культурной интеграции в новое общество. Новая культурная среда в национальных районах Дальнего Востока формировалась согласно условиям региона. В этом состояла гибкость мер культурного строительства народов Севера: организация наряду со стационарными передвижных учреждений, образование комплексных форм культурного обслуживания населения – культбаз, которые превратились в административные и культурные центры на Дальнем Востоке и пр. Краткость сроков формирования национальных культур определила ускоренность его темпов. Поэтому значительная часть этнических элементов в культуре дальневосточных аборигенов, производных от традиционных культурных ценностей, получила свое развитие благодаря профессиональной деятельности, функционированию учреждений культуры. Данная специфика отводит национальной интеллигенции особую роль в трансформации культуры малочисленных этносов региона. Формирование национальной научной и творческой интеллигенции послужило действенным механизмом интеграции коренного населения в советское общество. Эта этносоциальная группа принимала участие в реализации возможности адекватного выявления и актуализации ценностей национальных культур.

Социалистическую модернизацию с точки зрения воспроизводства этничности, ее постепенной эволюции нельзя оценить однозначно. Внедрение советского государства с его мобилизационными возможностями в жизнь коренных этносов было объективным цивилизационным моментом в их истории и имело глубокие последствия. Через новые виды деятельности, урбанизацию образа жизни и ментальности, через русский язык для аборигенов открывался новый социокультурный горизонт, отличающийся от прежнего, ограниченного идеалом традиционности и идеей ее автономного существования. В то же время под давлением тенденций современного развития, осуществляемого форсированными темпами, адаптационные и регулятивные функции родных языков и

традиционных культур, не поспевавших за развитием, оказались ослабленными, а культурное своеобразие стало приобретать декоративные черты.

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Монографии**

1 Ахметова, А. В. Власть и этнос: социальная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1925 – 1985 гг.) / А. В. Ахметова. – Владивосток : Дальнаука, 2013. – 169 с.

2 Ахметова, А. В. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока на завершающем этапе социалистической модернизации (середина 50-х – середина 80-х гг. XX века) / А. В. Ахметова, С. В. Бобышев. – Хабаровск : ДВГУПС, 2008. – 130 с.

3 Ахметова, А. В. Социалистическая модернизация традиционных этносов Дальнего Востока (20-е – середина 80-х гг. XX века): этапы и итоги / А. В. Ахметова, С. В. Бобышев. – Хабаровск : ДВГУПС, 2014. – 233 с.

Разделы в коллективных монографиях

1 Ахметова, А. В. Расширение территории Российской империи и проблемы хозяйственного освоения Дальнего Востока в XVII – начале XX вв. / А. В. Ахметова // Дальний Восток России: история депопуляции и технологии ее преодоления. – Владивосток : Дальнаука, 2015. – С. 17-37.

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях
(в соответствии с перечнем ВАК)**

1 Ахметова, А. В. Культурно-просветительская политика советского государства в отношении традиционных этносов Дальнего Востока в 1960 – 1970-е гг. / А. В. Ахметова // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2011. – № I-2(5). – С. 4-7.

2 Ахметова, А. В. Медицинское обслуживание и устройство быта коренного населения Чукотки в дореволюционный период / А. В. Ахметова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 (8). В 3-х ч. Ч. III. – С. 16-18.

3 Ахметова, А. В. Развитие системы здравоохранения и санитарно-гигиенического обслуживания традиционных этносов Дальнего Востока в 1950-е – первой половине 1960-х гг. / А. В. Ахметова, С. В. Бобышев // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2011. – № 4 (32). – С. 122-127.

4 Ахметова, А. В. Образование и воспитание коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1920-1930-е гг. / А. В. Ахметова // Дискуссия. – 2012. – № 10 (28). – С. 147-151.

5 Ахметова, А. В. Эмиль Нино и его уникальная этнографическая фотоколлекция / А. В. Ахметова // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11 (25). В 2-х ч. Ч. II. – С. 33-36.

6 Ахметова, А. В. Проблемы имплементации международного законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера в правовой системе России / А. В. Ахметова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2012. – № 25 (279). – С. 21-24.

7 Ахметова, А. В. Война и этнос: участие аборигенного населения Дальнего Востока в боевых действиях Великой Отечественной войны / А. В. Ахметова, Е. В. Виноградова // В мире научных открытий. – 2012. – № 11.4(35). – С. 139-151.

8 Ахметова, А. В. Социально-экономическая политика и законодательное оформление царской властью жизни аборигенного населения Дальнего Востока в XIX – начале XX вв. / А. В. Ахметова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11(19).

9 Ахметова, А. В. Документальные источники о национальной политике советского государства в отношении аборигенного населения Дальнего Востока во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / А. В. Ахметова // Вестник архивиста. – 2012. – № 4 (120). – С. 263-268.

10 Ахметова, А. В. Проблемы медицинского обслуживания традиционных этносов Дальнего Востока в период становления национальной политики советского государства (20-е гг. XX века) / А. В. Ахметова // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. – № I-2(13). – С. 14-17.

11 Ахметова, А. В. Эволюция взаимоотношений российского государства с коренным населением Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки в XVII – XIX вв. / А. В. Ахметова, В. Г. Наследов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 9(29).

12 Ахметова, А. В. Проблемы подготовки педагогических кадров для национальных школ Дальнего Востока в 1930-е гг. / А. В. Ахметова, Е. С. Сукоркина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 3(39). – С. 173-177.

13 Ахметова, А. В. Государственная политика в сфере образования и воспитания традиционных этносов Дальнего Востока (60-е – первая половина 80-х гг. XX века) / А. В. Ахметова, С. В. Бобышев // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2 (42). – С. 154-157.

14 Ахметова, А. В. Правовое регулирование развития коренных народов Дальнего Востока в 1920 – 1930-е гг. / А. В. Ахметова // Вопросы истории. – 2014. – № 2. – С. 73-81.

15 Ахметова, А. В. Этнологический мониторинг в многоэтничной стране / А. В. Ахметова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № 4-2 (24). – С. 108-110.

16 Akhmetova, A. V. Modernization of Ethnocultural Processes in the National Areas of the Far East (1920s – 1930s years) / A. V. Akhmetova // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 37. – Is. 3. – P. 766-774.

17 Akhmetova, A. V. Cultural Transformation of the Aboriginal Population of the North and the Far Eastern Policy of the Russian Autocracy in XIX – Early XX Centuries / A. V. Akhmetova // *Bylye Gody*. – 2016. – Vol. 41. – Is. 3. – P. 620-628.

**Статьи в научных журналах и изданиях, индексирующихся
в международной системе цитирования Scopus**

1 Akhmetova, A. V. Problems in creating written language for the small native peoples of the Far East in the second half of the 1920s – 1930s / A. V. Akhmetova // *Былые годы. Российский исторический журнал*. – 2014. – № 31 (1). – С. 13-18.

2 Akhmetova, A. V. Modernization of Ethnocultural Processes in the National Areas of the Far East (1920s – 1930s years) / A. V. Akhmetova // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 37. – Is. 3. – P. 766-774.

3 Akhmetova, A. V. Cultural Transformation of the Aboriginal Population of the North and the Far Eastern Policy of the Russian Autocracy in XIX – Early XX Centuries / A. V. Akhmetova // *Bylye Gody*. – 2016. – Vol. 41. – Is. 3. – P. 620-628.

**Статьи в научных журналах и изданиях, индексирующихся в
международной системе цитирования Web of Science**

1 Ахметова, А. В. Правовое регулирование развития коренных народов Дальнего Востока в 1920-1930-е гг. / А. В. Ахметова // *Вопросы истории*. – 2014. – № 2. – С. 73-81.

2 Akhmetova, A. V. Modernization of Ethnocultural Processes in the National Areas of the Far East (1920s – 1930s years) / A. V. Akhmetova // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 37. – Is. 3. – P. 766-774.

3 Akhmetova, A.V. Cultural Transformation of the Aboriginal Population of the North and the Far Eastern Policy of the Russian Autocracy in XIX – Early XX Centuries / A. V. Akhmetova // *Bylye Gody*. – 2016. – Vol. 41. – Is. 3. – P. 620-628.

**Опубликованные материалы международных и российских научных
конференций**

1 Ахметова, А. В. Социально-экономическое развитие национальных территорий Дальнего Востока в 1960 – 1970-е гг. / А. В. Ахметова // *Российские регионы в условиях трансформации современного общества : материалы Всерос. науч. конф.* – Волгоград : ВолГУ, 2006. – С. 168-172.

2 Ахметова, А. В. Медицинское обслуживание коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1960-е гг. / А. В. Ахметова // *История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР : материалы междунар. науч.-практ. конф.* – Комсомольск-на-Амуре : АмГПГУ, 2007. – С. 26-35.

3 Ахметова, А. В. Социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 60-е – начале 80-х гг. XX века в документальных источниках / А. В. Ахметова // Третьи архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой. – Хабаровск : РИОТИП, 2008. – С. 319-323.

4 Ахметова, А. В. Закон об автономных округах 1980 г. как результат политики Советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока / А. В. Ахметова // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций. В 2 т. Т. 1. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – С. 125-128.

5 Ахметова, А. В. Великая Отечественная война как знаковое событие в жизни традиционных этносов Дальнего Востока / А. В. Ахметова // Семиотическое пространство Дальнего Востока : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре : КнАГТУ, 2009. – С. 3-5.

6 Ахметова, А. В. Тыл – фронту: помощь коренных малочисленных народов Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны / А. В. Ахметова // Единство фронта и тыла – залог победы в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) : всерос. науч.-практ. конф. – М. : Глобус, 2009. – С. 112-113.

7 Ахметова, А. В. Социокультурные процессы аборигенного населения Дальнего Востока в 1930 – первой половине 1940-х гг. / А. В. Ахметова // Четвертые архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2012. – С. 218-221.

8 Ахметова, А. В. Деятельность Комитетов Севера по развитию экономики и культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1920 – 1930-е гг. / А. В. Ахметова, Е. С. Сукоркина // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. – М. : РОССПЭН, 2013. – С. 421-424.

9 Ахметова, А. В. Экономическая помощь коренных малочисленных народов Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны / А. В. Ахметова, Е. С. Сукоркина // Ключевские чтения – 2012. Том 2 : материалы Всерос. науч. конф. – М. : Спутник+, 2013. – С. 256-261.

10 Ахметова, А. В. Становление интернатской системы школьного образования и воспитания традиционных этносов Дальнего Востока во второй половине 1920-х – 1930-е гг. / А. В. Ахметова, Е. С. Сукоркина // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. – М. : РОССПЭН, 2014. – С. 406-409.

11 Ахметова, А. В. Специфика документальных источников по истории коренных народов Дальнего Востока (1917 – 1991 гг.) / А. В. Ахметова // Доку-

мент. Архив. История. Современность : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : УрГУ, 2014. – С. 225-229.

12 Ахметова, А. В. Роль кино в культурно-просветительском обслуживании коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1960 – 1970-е гг. / А. В. Ахметова // Документ. Архив. Информационное общество : материалы I междунар. науч.-практ. конф. – М. : РГГУ, 2014. – С. 246-250.

13 Ахметова, А. В. Культурно-просветительская политика советского государства в отношении коренных этносов дальнего Востока в 1945 – 1950-е гг. / А. В. Ахметова // Пятые архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2015. – С. 226-229.

14 Ахметова, А. В. Эволюция этносоциальных процессов и традиционной культуры коренных малочисленных народов Солнечного района Хабаровского края в конце XIX – начале XXI вв. / А. В. Ахметова, В. В. Дементьева // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования». – Барнаул : АлтГУ, 2015. – С. 2507-2510.

15 Ахметова, А. В. Проблемы воспитания и образования национальной молодежи Хабаровского края (на примере коренных народов Севера) в XX – начале XXI вв. / А. В. Ахметова // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных : сб. науч. тр. III всерос. науч.-практ. конф. – М. : ИИУ МГОУ, 2016. – С. 35-41.

16 Ахметова, А. В. Становление и развитие национальной художественной литературы в 1930-1970-е гг. (на примере нанайских поэтов Хабаровского края) / А. В. Ахметова, В. В. Дементьева // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. – Махачкала : Алеф, 2016. – С. 117-123.